

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Октября

№ 19.

1878 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 руб. 50 коп.
„ съ пересылкою „ „ 4 руб.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НА- ЧАЛЬСТВА.

Владимірскаго уѣзда, села Боголюбова священникъ Аркадій *Неаполитанскій*, по порученію почившаго въ Бозѣ Высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, составилъ церковный Уставъ въ таблицахъ, и, съ дозволенія цензурнаго комитета отпечатавъ оный, представилъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іакову, епископу Муромскому вмѣстѣ съ объявленіемъ о выходѣ Устава, при рапортѣ отъ 27 минувшаго августа. На рапортѣ семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „автору церковнаго Устава въ таблицахъ за полезный трудъ объявить благодарность Епархіальнаго Начальства съ выдачей похвальнаго листа. Объявленіе о выходѣ книги напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ *) съ приглашеніемъ церковей выписывать Уставъ въ церковныя бібліотеки, какъ хорошее пособіе и руководство особенно начинающимъ служеніе церкви въ священномъ санѣ“.

*) Объявленіе см. на стр. 492—494.

Вслѣдствіе сего въ Консистеріи 4-го сентября постановлено: исполнить по резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на рапортъ священника Неаполитанскаго.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

Къ церквамъ Гороховецкаго уѣзда: Якушева—крестьянинъ сельца Мордвинова Иванъ Бояриновъ, Верхняго Ландеха крестьянинъ того села Василій Тарутинъ и Никулина—крестьянинъ деревни Лупонова Василій Косаткинъ.

Шуйскаго уѣзда: Юрчакова — крестьянинъ деревни Кузнецова Василій Сосковъ, Взорнова — Шуйскій мѣщанинъ Гуліанъ Ясниковъ и Мельничнаго — крестьянинъ того села Михайль Гущинъ.

Меленковскаго уѣзда: Приклона—крестьянинъ деревни Большаго Приклона Аггей Епифановъ, Черсева — крестьянинъ того села Иванъ Павловъ, Лавси — крестьянинъ того села Иванъ Гвоздковъ и Веркуць мастеровый Гусевскаго завода Петръ Фроловъ.

Переславскаго уѣзда: Михайловскаго—крестьянинъ того села Матвѣй Степановъ и Ягренева—крестьянинъ того села Игнатій Степановъ.

Владимірскаго уѣзда: Богослова — крестьянинъ того села Иванъ Кононовъ, Суворотскаго — крестьянинъ того села Михайль Кузьминъ Федяковъ, Новгородскаго—крестьянинъ того села Владиміръ Сидоровъ, Подберезья—крестьянинъ сельца Большаго Житкова Константинъ Прокофьевъ, Кутукова — крестьянинъ того села Василій Петровъ Дерябинъ, Овчуховъ — крестьянинъ того села Никита Ивановъ Мельниковъ, Малахова—крестьянинъ села Небылаго Иванъ Моисеевъ Шацкій, Аннина—крестьянинъ деревни Оомицына Петръ Ивановъ Зябликовъ, Яновца — крестьянинъ того села

Еѡимъ Васильевъ Гришановъ, Спасскаго—штабъ ротмистръ Константинъ Алексѣевъ Веверъ, Андреевскаго—крестьянинъ того села Никита Кулевъ, Ѳетиньина—крестьянинъ деревни Стопина Иванъ Зыковъ, Павловскаго—крестьянинъ сельца Бухолова Ѳедоръ Свищевъ, Чекова—крестьянинъ того села Григорій Вороновъ, Авдотина—крестьянинъ того села Аѡанасій Сергѣевъ, Пречистой горы—крестьянинъ того села Иванъ Прохоровъ, Косагова—крестьянинъ того села Яковъ Евдокимовъ, Лыкова—крестьянинъ того села Егоръ Кузнецовъ, Котлучина—крестьянинъ того села Спиридонъ Комаровъ, Петрокова—крестьянинъ деревни Козиковъ Абрамъ Михайловъ, Клементьева—крестьянинъ того села Петръ Никитинъ, Обращихи—крестьянинъ того села Галактионъ Ивановъ, Обобурова—крестьянинъ того села Осипъ Романовъ, Никульскаго—крестьянинъ Михаилъ Кирсановъ, Кишлеева—крестьянинъ того села Владиміръ Громовъ и Александрова—крестьянинъ Григорій Ивановъ.

Къ церквамъ *города Юрьева*: Георгіевскаго Собора—Юрьевскій купеческій сынъ Иванъ Абросимовъ, Воскресенской—мѣщанинъ Петръ Ганшинъ, Введенско-Никольской—Юрьевскій мѣщанинъ Алексѣй Пашковъ, Покровской—купецъ Матвѣй Матвѣевъ и—сель Юрьевскаго уѣзда: Ильинскаго—крестьянинъ того села Петръ Мироновъ, Поэлова—крестьянинъ того села Петръ Киселевъ, Косинскаго—крестьянинъ того села Петръ Чумаковъ, Косьмодаміанскаго—крестьянинъ того села Гавріилъ Морозовъ, Краснаго—крестьянинъ того села Егоръ Сутягинъ, Некоморны—крестьянинъ того села Василій Ивановъ, Новаго—крестьянинъ Филипъ Кондратьевъ, Теньковъ—крестьянинъ Артемій Евстафьевъ, Волствинова—крестьянинъ того села Ѳедоръ Бобылевъ, Красковъ—крестьянинъ того села Алексѣй Мироновъ, Горокъ—крестьянинъ того села Адрианъ Михайловъ, Ивачева—крестьянинъ того села Дмитрій Петровъ, Исакова—крестьянинъ Яковъ Гришинъ, Березниковъ—крестьянинъ Григорій Герасимовъ, Добрынскаго,—крестьянинъ Еѡимъ Самаринъ, Спасскаго—крестьянинъ Ѳедоръ Ивановъ, Сорогужина—крестьянинъ Даниилъ Семеновъ, Адамова—крестьянинъ Петръ Шатневъ,

Головина—крестьянинъ Яковъ Абрамовъ, Федосьина — крестьянинъ Григорій Кононовъ, Ненашевскаго — крестьянинъ того села Дмитрій Васильевъ, Турабьева—крестьянинъ Михаилъ Коркинъ, Голенищева — крестьянинъ Григорій Ивановъ и малаго Петровскаго—крестьянинъ Ипполитъ Чернусовъ.

Къ церквамъ *г. Переславля*: Смоленской — Переславскій купецъ Данила Куманинъ, Успенской—Переславскій мѣщанинъ Дмитрій Житниковъ, Троицкой—Переславскій купецъ Иванъ Шведовъ, Симіоновской—купецъ Андрей Житниковъ, Крестовоздвиженской—купецъ Семень Красильниковъ, Духовской—титулярный совѣтникъ Александръ Доброхотовъ.

Къ церквамъ *города Шуй*: Спасской—Шуйскій купеческій сынъ Платонъ Китаевъ и Троицкой—Шуйскій купецъ Кириллъ Новиковъ.

Къ церквамъ *г. Гороховца*: Благовѣщенскаго собора—мѣщанинъ того города Алексѣй Аванасьевъ Кармановъ и Срѣтенской церкви — мѣщанинъ того же города Михаилъ Алексѣевъ Ларинъ.

Къ Благовѣщенской *г. Киржача* Соборной церкви — потомственный почетный гражданинъ Киржачскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Соловьевъ и къ Николаевской — Киржачскій мѣщанинъ Михаилъ Поздняковъ.

Къ Кладбищенской церкви села Мыта—крестьянинъ того села Петръ Команевъ.

Отъ Совѣта Владимірскаго епархіальнаго женскаго училища.

Увѣдомляя о полученіи *трехъ сотъ (300) рублей*, при отношеніи отъ 6-го сентября за № 46-мъ, Совѣтъ Училища имѣеть честь покорнѣйше благодарить Редакцію Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за пожертвованіе.

Объявляется признательность Епархіального Начальства.

Владимірской мѣщанкѣ А. Жестковой за пожертвованіе въ пользу кафедральнаго Успенскаго собора на украшеніе онаго 100 руб.; гор. Киржача потомственному почетному гражданину Александру Александровичу Соловьеву за пожертвованіе 50 р. въ Покровскую церковь села Алферьева, Переславскаго уѣзда, на исправленіе пола; крестьянину Ярославской губ., Ростовскаго уѣзда (имя и фамилія его неизвѣстны), за пожертвованіе въ пользу причта села Романова, Переславскаго уѣзда, на поминаеніе родителей двухъ серій во 100 рублей; прихожанкѣ того же уѣзда, села Ягренева Евдокіѣ Родіоновой за пожертвованіе въ пользу причта того села на поминаеніе ея родителей, билета во 100 р.; бывшему въ томъ же селѣ Ягреновѣ священнику Василию Благовѣщенскому за пожертвованіе въ церковь этого села, на украшеніе ея, билета во 100 рублей и церковному старостѣ, Меленковскаго уѣзда, села Крюкова капитану Александру Николаеву Дубенскому, за пожертвованіе имъ въ пользу церкви помянутаго села въ теченіе *девяти лѣтъ*: дровъ для отопленія храма, муки для просфоръ и краснаго вина на сумму 360 рублей.

Правительствующимъ сенатомъ, по журналу, состоявшемуся 10-го іюля 1878 года, а) произведенъ за выслугу лѣтъ въ *титулярные совѣтники* экономъ владимірской духовной семинаріи *Иванъ Поспѣловъ*, со старшинствомъ съ 27 января 1878 года и б) утвержденъ въ чинѣ *коллежскаго регистратора* секретарь правленія владимірской духовной семинаріи *Андрей Рождественскій*, со старшинствомъ съ 9-го октября 1872 года.

Указомъ правительствующаго сената отъ 17-го августа 1878 г., за № 101, произведены въ чины за выслугу лѣтъ состоящіе на службѣ во Владимирской духовной консисторіи: *Въ губернскіе секретари* — коллежскій регистраторъ Алексѣй *Свавицкій* со старшинствомъ съ 19 ноября 1877 года.

Въ коллежскіе регистраторы—канцелярскіе служители: *Михаиль Миртовъ*, со старшинствомъ съ 7-го января 1875 г.,

Яковъ Сперанскій (находящійся нынѣ въ отставкѣ за болѣз-
ню)—съ 4 мая и Алексѣй Нарбековъ съ 20 сентября 1877 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Суздальскаго Д. Училища.

Въ Суздальскомъ Духовномъ Училищѣ состоитъ вакантною должностъ учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ. Срокомъ для подачи прошенія на занятіе этой должности и явки въ училище для здачи пробныхъ испытаній назначается 16 число октября мѣсяца.

Вышла изъ печати, съ дозволенія Комитета духовной цензуры, новая книга по церковному Богослуженію, — Церковный уставъ въ таблицахъ, заключающій въ себѣ весь порядокъ церковныхъ службъ рядовыхъ и всѣ особенности праздничныхъ службъ въ теченіе времени года.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Въ 1-й части показывается порядокъ служенія по октоиху съ минеей мѣсячною, въ періодъ—отъ недѣли всѣхъ святыхъ до недѣли мытаря и фарисея.

Во 2-й части показывается порядокъ служенія по октоиху съ минеей и постною тріодію въ періодъ—отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли Св. Пасхи.

Въ 3-й части показывается порядокъ служенія по цвѣтной тріоди съ минеей мѣсячною въ періодъ—отъ недѣли Св. Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ.

Составляя уставъ въ таблицахъ, я имѣлъ въ виду доставить болѣе наглядное и ясное руководство для исполненія порядка службы церковной. Въ православной Греко-россійской церкви главное рукокодство для совершенія служенія церковнаго есть—Типиконъ. Но въ немъ есть во многихъ мѣстахъ недомолвки о такихъ священныхъ дѣйствіяхъ, совершеніе которыхъ признано совершать въ нашей церкви, на примѣръ: порядка выноса плащаницы, унесенія ея, порядка перенесенія Св. Даровъ на прежде-освященной литургии и др.

Въ службахъ церковныхъ бываетъ много разнообразій и это отъ того, что у насъ не имѣется болѣе нагляднаго указанія службъ церковныхъ.

Такъ, Типиконъ говоритъ о нѣкоторыхъ священныхъ дѣйствіяхъ особыми отдѣлами, или главами, на примѣръ: о каженіи, объ отверженіи царскихъ вратъ, объ открытіи и закрытіи завѣсы св. вратъ и др.; но въ предлагаемомъ уставѣ всѣ эти дѣйствія священныя показаны на ряду при совершаемыхъ богослуженіяхъ, чѣмъ уставъ сей сдѣлаетъ большую услугу священнику и псаломщику и устранить рѣзкія разнообразія въ церковныхъ службахъ.

Въ семь уставѣ въ таблицахъ обращено особенное вниманіе на порядокъ совершенія совмѣстныхъ службъ, при совершеніи коихъ и бываетъ много разнообразій отъ недомѣнія. Въ этомъ отношеніи сей уставъ предоставитъ такъ же не мало услуги, въ особенности 2-я и 3-я части его. Такъ, на примѣръ: наступаетъ недѣля мытаря и фарисея, отыскивается по оглавленію въ уставѣ семь глава на сію недѣлю и здѣсь ищущій встрѣтитъ порядокъ всѣхъ службъ, могущихъ встрѣтиться въ эту недѣлю и тогда не будетъ надобности обращаться ни къ типикону, ни къ марковымъ главамъ минеи мѣсячной, ни къ главамъ о храмахъ.

Уставъ въ таблицахъ есть руководство довольно наглядное, сжатое и при томъ обнимающее весь кругъ церковныхъ службъ всего года.

Онъ почти во всемъ замѣняетъ типиконъ, а марковы главы и главы о храмахъ замѣняетъ вполнѣ и съ большимъ удобствомъ при настоящемъ систематическомъ изложеніи его.

При томъ же уставъ сей составленъ болѣе примѣнительно къ приходскимъ церквамъ,—гдѣ по настоящему положенію одинъ священникъ съ однимъ псаломщикомъ и тѣмъ доставитъ нестѣснительное измѣненіе типикона, составленнаго примѣнительно чину, порядку и условіямъ монастырскимъ.

Мнѣ думается, что приходское духовенство оцѣнитъ мой трудъ, предлагаемый съ искреннимъ желаніемъ оказать ему пособіе при совершеніи церковныхъ службъ.

Цѣна 1 рубль серебромъ съ пересылкою. При книгѣ прилагается еще обзорънаго устава на одномъ листѣ александрийской бумаги, за которое прилагается еще 10 коп.

Продается у автора, къ которому покупатели съ требованіемъ могутъ адресовать такъ: на станцію «Боголюбово» Московско-Нижегородской желѣзной дороги села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому; а съ денежной корреспонденціей: Въ Г. г. Владиміръ села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя извѣстія. — Объявленія.

Дозволено цензурою. Сентября 29-го дня 1878 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Октября № 19. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день коронованія и священнаго помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Николаевича *).

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Въ православной Россійской церкви совершаются, слуш., два рода празднествъ: одни въ воспоминаніе великихъ еван-

*) Редакція съ удовольствіемъ печатаетъ это почтенное «слово», произнесенное въ Воскресенскомъ соборѣ.

гельскихъ событій, во славу Господа нашего Иисуса Христа, Пречистой Его Матери и святыхъ Его угодниковъ; другіе— въ воспоминаніе великихъ событій отечественныхъ, во славу Трїединого Бога, дарующаго на враги побѣды и одолѣніе Царямъ нашимъ, умножающаго Августѣйшій Домъ Ихъ, посаждающаго на престолѣ и изливающаго на вѣнчанную Главу ихъ обильные дары св. Духа во св. муропомазаніи. Какъ между церковными праздниками, не смотря на то, что всѣ они происхожденія Божественнаго и всѣ имѣютъ одну мысль— напоминать намъ о благодѣяніяхъ Божіихъ и возбудить въ сердцахъ нашихъ духъ благодарной молитвы къ Подателю всѣхъ благъ—Господу, нѣкоторые совершаются съ большею торжественностію и производятъ въ душѣ живѣйшую радость, чѣмъ другіе, напримѣръ, день Свѣтлаго Христова Воскресенія, такъ и между празднествами гражданскими. Всѣ они призываютъ вѣрныхъ подданныхъ въ св. храмъ къ молитвѣ за Царя, или Августѣйшій Домъ Его: по праздникъ св. муропомазанія и вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Николаевича всѣхъ радостиѣе и торжественнѣе. Если бы мы, слуш., могли въ настоящій день вознестись на такую высоту, съ которой удобно было бы намъ обнять однимъ взоромъ всѣ концы пространнаго Русскаго царства, то мы насладились бы зрѣлищемъ умилительнымъ и поразительнымъ: во всѣхъ православныхъ храмахъ приносятся единодушныя, усердныя молитвы за Царя; въ цѣлодневномъ звукѣ церковныхъ тимпановъ разносится всюду выраженіе торжества церкви, радующейся о Богоизбранномъ Защитникѣ своемъ; народы разноязычные и разноплеменные, близкіе и отдаленные, но соединенные подъ одною общею Верховною Главою, различнымъ образомъ, но съ одинаковымъ усердіемъ веселятся нынѣ о Царѣ своемъ, вѣнчанномъ и

превознесенномъ. Это свѣтлый, торжественный праздникъ великаго Царя и великаго Русскаго народа. Отъ чего же настоящій праздникъ свѣтлѣе, радостнѣе и торжественнѣе другихъ гражданскихъ празднествъ? Гдѣ причина этой особенной торжественности его, этой единодушной и непритворной радости всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи *въ сей день, его же сотвори Господь*? Безъ сомнѣнія—въ существѣ самаго событія: св. муропомазаніе и вѣнчаніе на царство есть непростое дѣйствіе,—оно имѣетъ глубокій, священный смыслъ и въ отношеніи къ Царю и къ Его народу. Скажемъ словами Апостола: *Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа, и во церковь* (Еф. V, 32). Остановимся, слуш., на сей тайнѣ нашимъ вниманіемъ и подъ руководствомъ слова Божія скажемъ нѣсколько словъ, служащихъ къ ея объясненію. Предметъ бесѣды не противорѣчитъ настоящему торжеству.

Тайна сія велика есть....

Дѣйствительно тайна и тайна великая совершилась нынѣ за двадцать два года предъ симъ надъ Великимъ Монархомъ нашимъ въ первопрестольномъ градѣ царства Русскаго—Москвѣ. Нынѣ, съ царственнымъ благолѣпіемъ, онъ принялъ отъ рукъ Старца—Первосвятителя св. муропомазаніе, одно изъ семи таинствъ православной церкви, служащее знаменіемъ или печатію даровъ св. Духа. Сіе таинство совершается надъ вѣрующимъ тотчасъ по крещеніи, чтобы юный воинъ Христовъ, подъ защитою незримаго Руководителя—святаго и всеосвящающаго Духа, спѣшнѣе шелъ по пути благочестія, мужественнѣе стоялъ противъ враговъ своихъ—разнообразныхъ искушеній и соблазновъ отъ плоти, міра и діавола. Тоже высокое дѣйствіе, по повелѣнію Божию (1 кн. Цар. IX, 16; 3 кн. Цар. XIX, 16), совершается надъ тѣмъ избранникомъ, коему *Владѣяй царствами чловѣ-*

ческиими вручаетъ жезлъ правленія надъ народомъ Своимъ, — совершается для того, чтобы чрезъ св. муропомазаніе, по вѣрѣ пріемлющаго и по молитвамъ предстоящихъ, излились на вѣнчанную Главу Его всѣ дары св. Духа, а преимущественно *духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ благочестія и страха Божія*. Кто не пойметъ, что Верховный Правитель народа имѣетъ нужду въ сихъ дарахъ вседѣйствующаго Духа Божія? Не малое стадо неразумныхъ овецъ нужно ему защитить отъ волковъ и вывести на пажить: неисчислимый сонмъ разумныхъ и свободныхъ существъ, въ которыхъ кипятъ страсти и разнообразныя желанія, которымъ доступны и горе и радость, кои всѣ ищутъ улучшить свое состояніе, — надобно упасти Царю Самодержавному, помирить противоположныя желанія, обуздать безпорядочныя страсти, направить волю всѣхъ къ одной общей цѣли — Государственному благу. Какой необъятный подвигъ! Какое тяжкое, далеко превышающее ограниченныя силы человѣка бремя! Чтобы совершить сей великій подвигъ, нужно имѣть Царю *мудрость Соломонову и кротость Давидову и мужество Самсоново и терпѣніе Іовлево: мудрость* для того, чтобы предупреждать нужды и бѣдствія народа, изыскивать лучшія средства къ его благоденствію и спокойствію, прозорливо отличать голосъ истины отъ голоса хитрой лести и безстыдной клеветы; *кротость*, чтобы *побѣждать благимъ злое* и отеческою снисходительностію возвращать на путь добра заблудшихъ и кающихся; *мужество*, чтобы отважно бороться съ закоренѣлыми предразсудками, вредными для блага народнаго, чтобы поражать всею строгостію закона людей злонамѣренныхъ и нераскаянныхъ, не смотря ни на силу ихъ, ни на многочисленность; — *терпѣніе*, чтобы не измѣнить великодушію, встрѣчая иногда неблагодарность или даже противоборство

мудрымъ и благимъ своимъ предназначеніямъ. Близорукая толпа не можетъ видѣть величественныхъ плодовъ мудрости правленія царскаго, созрѣвающихъ иногда для грядущихъ поколѣній; а потому иногда ропщетъ или осуждаетъ самыя спасительныя мѣры и мудрыя предназначенія благопопечительнаго Царя. Нужно имѣть Ему особенную силу духа и твердость воли, чтобы, не взирая ни на какія препоны, полагаемыя страстями человѣческими, идти вѣрною, твердою стопою къ предположенной благой цѣли. Откуда чело-вѣку, хотя бы рожденному на ступеняхъ трона, почерпнуть столько душевныхъ доблестей, необходимыхъ для народо-правленія? Не изъ скуднаго конечно источника мудрости человѣческой, а отъ приснотекущаго источника всеосвящающаго и вседѣйствующаго Духа Божія. Къ сему-то источнику всякой мудрости прибѣгаютъ наши православные Цари, чтобы во славу Божию и ко благу народа проходить высокое служеніе свое. Вотъ почему вскорѣ по возшествіи на престоль, они приемятъ съ подобающею ихъ сану торжественностію св. миропомазаніе, какъ залогъ необходимыхъ для управленія ввѣреннаго ему народа даровъ Божественныхъ, какъ печать св. Духа. *Тайна сія велика есть.*

Итакъ настоящій день — великій и свѣтлый праздникъ для нашего Монарха. Нынѣ Онъ пріялъ такія знаменія славы, величія и Божественнаго благоволенія, которыя отдѣляютъ Его отъ всѣхъ подданныхъ, возводятъ Его на высоту недосягаемую, дѣлаютъ Его Помазанникомъ Божиимъ, — лицомъ высшимъ, священнымъ, неприкосновеннымъ — *не прикасай-теся помазаннымъ Моимъ* (Псал. СІV, 15); то-есть: вся слава, вся честь, все велелѣнное настоящее торжество относятся собственно къ одному вѣнчанному и миропомазанному Царю: это его истинное и святое торжество. Да воз-

радуется убо чистая душа Его о Господѣ радостію неизглаголанною *въ день сей*, истинно великій и торжественный, — день священнаго царскаго вѣнчанія и помазанія на царство! Отъ чего Русское сердце бьется сильнѣе при воспоминаніи сего событія, повидимому, отдаленнаго? Это опять тайна, которую нельзя оставить безъ вниманія, — *тайна сія велика есть...*

Тайная причина радости народной при воспоминаніи вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя есть прекрасное и святое чувство любви къ древнему царскому роду. Россіяне — народъ царелюбивый, искренно расположенный къ своимъ Монархамъ. Любовь къ нимъ — наше священное достояніе, завѣщанное намъ предками. Этимъ чувствомъ, глубоко лежащимъ въ нашей русской природѣ легко объясняется тотъ восторгъ, съ которымъ Россіяне всегда и всюду встрѣчаютъ царей своихъ, та благоговѣйная покорность, съ которою они внимаютъ словамъ ихъ, та готовность, съ которою они идутъ на всѣ возможные труды и на самую смерть по единому указанію ихъ скипетра. Эта любовь — неодолимая, государственная сила — поставляетъ подданныхъ къ царю своему въ такое отношеніе, въ какомъ находятся дѣти къ своимъ родителямъ. Когда же добрые дѣти не радуются при возвышеніи, радости, торжествѣ своихъ любимыхъ родителей? Можно ли же вообразить, чтобы вѣрные подданные не радовались въ настоящій день о Царѣ своемъ вѣнчанномъ и превознесенномъ? И горе той державѣ, въ которой народъ станетъ отдѣлять свои радости отъ радости Избранниковъ Божіихъ, которымъ ввѣрено свыше управленіе странюю. Не честь, а позоръ тому народу, который станетъ смотрѣть на своего Боговѣнчаннаго Монарха не какъ любящіе дѣти на своего попечительнаго отца! Ибо что есть Государство, какъ не великое семейство, руководи-

мое и хранимое Избранникомъ Божиимъ? Что есть Государство, какъ не великое тѣло, состоящее изъ разнообразныхъ и безчисленныхъ членовъ, которыхъ вся жизнь сосредоточивается въ одной Главѣ? Что есть Государство, какъ не многосложная и многохудожественная машина, въ которой всѣ колеса малыя и большія движутся стройно по распоряженію одной разумной верховной силы? Во всякомъ случаѣ Государь народа долженъ быть тѣсно связанъ съ своимъ народомъ, какъ въ живомъ организмѣ — глава съ своими членами, какъ въ благоустроенномъ семействѣ — добрый отецъ съ своими домочадцами. Значить, наша радость о вѣнчаніи и помазаніи на царство Царя не есть уже безотчетное, хотя и похвальное чувство — оно имѣетъ разумное начало. Мы такъ поступаемъ сообразно съ закономъ Божиимъ и требованіемъ здраваго смысла. Если Глава озарена славою, то можетъ ли быть, чтобы лучи славы не озаряли самое тѣло? Если отецъ семейства счастливъ и доволенъ, то и члены его семейства счастливы и довольны. Итакъ мы вѣрноподданные Русскаго Царя радуемся не чужой радости; мы нынѣ не на чужомъ пиру, — а на своемъ родномъ, семейномъ, праздникѣ; потому что воспоминаемъ торжество природнаго Царя, котораго не умѣемъ иначе назвать какъ отцемъ своимъ: радуется Онъ, радуемся и мы; торжествуетъ Онъ, торжествуемъ и мы; даже мы имѣемъ болѣе побужденій радоваться о вѣнчанномъ Помазанникѣ, ибо знаменія Его царскаго величія суть вмѣстѣ и знаменія Его неусыпнаго бодрствованія, а нашего невозмутимаго покоя, — Его великихъ трудовъ, а нашей безопасности, — его бремени, а нашей славы. Вотъ, слуш., почему св. миропомазаніе должно быть и дѣйствительно бываетъ всеобщимъ, свѣтлымъ народнымъ праздникомъ. И мы должны радоваться, что въ сердцахъ истинныхъ

сыновъ отечества живетъ такое чувство любви, златыми узами привязывающее подданныхъ къ Вѣщеносцу; мы должны молить Бога, чтобы оно не умирало и въ потомкахъ нашихъ; ибо что можетъ вѣрнѣе поручиться за безопасность, славу и благоденствіе отечества, какъ не сіе святое чувство? Любовь народа къ Царю—это такая твердыня, которую нельзя воздвигнуть ни изъ мѣди, ни изъ гранита, нельзя купить ни золотомъ, ни многоцѣнными камнями.

При такой высокой, пламенной любви народа Русскаго къ своему Монарху, крайне безразсуднымъ и лишеннымъ всякаго человѣческаго смысла представляется намъ, слуш., дерзкое стремленіе нѣкоторыхъ злонамѣренныхъ людей — распространеніемъ — въ средѣ народа — пагубныхъ лжечученій и низкихъ клеветъ на Правительство, стремящихся погасить въ немъ, или покрайней мѣрѣ ослабить это святое чувство его къ Монарху и рядомъ возмутительныхъ и преступныхъ дѣяній поколебать существующій въ Россіи строй Государственнаго управленія. *Помраченные смысломъ* (Ефес. IV, 18), ослѣпленные своими нечестивыми, противными природѣ и несбыточными замыслами, эти люди не видятъ и не понимаютъ того, что распространяя въ народѣ свои извращенныя и лишенныя здраваго смысла идеи, они тѣмъ самымъ еще больше возвышаютъ Государя въ любви Его вѣрноподданныхъ, еще больше возбуждаютъ къ Нему благоговѣніе, а на себя самихъ глубже и глубже налагаютъ тяжкую печать Каинова отверженія. Эти люди, по словамъ Апостола Іуды, *безводныя облака, носимыя вѣтрами; осеннія деревья, безплодныя, дважды умершія, исторженутыя; свирпыя морскія волны, пнящіяся срамотою своею; звѣзды блуждающія, которыхъ ожидаетъ на вѣки глубокая тьма* (Іуд. 1, 12. 13).

О, храни, добрый, русскій народъ, въ сердцѣ своемъ святое чувство любви къ твоему Царю, какъ драгоцѣнное сокровище: въ немъ твоя слава, твоя сила, твое спокойствіе.

Боже нашъ, *Царь царемъ и Господь господемъ* (Апок. XVII, 14). Смиренно молимъ *Тя днесъ, якоже и выну*: даруй силы и мудрость возлюбленному Царю нашему Императору Александру Николаевичу проходить неползновенно многія лѣта великое сіе еже къ Тебѣ служеніе; укрѣплай Его вседѣйствующею Твоею благодатию въ совершеніи всѣхъ Его благихъ царственныхъ дѣлъ и предначертаній, да славится чрезъ Него Твое святое имя, да умножится слава и счастье любезной Ему Россіи. Аминь.

Шуйской Спасской церкви протоіерей
Михаиль Миловскій.

С Л О В О *)

на случай празднованія столѣтія со времени учрежденія Владимірскаго Намѣстничества.

Помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, въ твоихъ реніихъ руку Твоею поучахся (Пс. СXLII, 5).

Св. царь израилевъ и пророкъ Давидъ нерѣдко обращался мыслию къ прошедшему и, вспоминая минувшее, поучался. Не только въ жизни царя, но и въ жизни обыкновеннаго смертнаго, если внимательно осмотрѣть ее, прошедшее покажетъ не мало знаменательнаго и поучительнаго. Такъ точно и въ жизни обществъ гражданскихъ, селеній и городовъ должно быть много замѣчательнаго, — есть для нихъ въ прошедшемъ дни незабвенно-достопамятные. Таковъ настоящій день для нашего богоспасаемаго града. Было

Сказано 1 сентября 1878 г., въ Дмитріевскомъ соборѣ, протоіеремъ Николо-Златовратской, г. Владиміра, церкви о. І. А. Павлушковымъ. *Ред.*

время, когда Владиміръ былъ мѣстопробываніемъ великихъ князей и первосвятителей земли Русской, — но великія міровыя событія измѣнили весь строй жизни Русской. По мѣрѣ возвышенія Москвы, которую полюбили великіе князья, Владиміръ постепенно терялъ свое прежнее величіе и съ окончаніемъ первой четверти XIV в. съ перенесеніемъ первосвятительской кафедры изъ Владиміра въ Москву высокое значеніе перваго осталось только въ воспоминаніи и, съ теченіемъ времени, Владиміръ оказался въ ряду малыхъ городовъ въ отношеніи гражданскомъ, удерживая только церковно-іерархическое управленіе епархіальнаго города. Такъ было до временъ царствованія Императрицы Екатерины II. Принявшись за внутреннее устройство государственной жизни, Она, между прочимъ, въ 1775 году издала учрежденіе о губерніяхъ и установила въ главныхъ чертахъ доселѣ существующій порядокъ областнаго управленія. Этотъ новый порядокъ вводился въ Россіи постепенно. Для Владиміра въ этомъ отношеніи достопамятенъ настоящій день 1778 г.: сто лѣтъ тому назадъ въ этотъ день открыто Владимірское Намѣстничество и Владиміръ сталъ губ. городомъ, имѣя въ своемъ вѣдѣніи 14 городовъ съ ихъ уѣздами. Это событіе — для Владиміра важное и достопамятное и, счастливо протекшее съ тѣхъ поръ столѣтіе постепеннаго развитія и усовершенствованіе его гражданственности, наводятъ насъ, бл. сл., на особенныя размышленія.

Каковы же должны быть наши размышленія при обращеніи нашей мысли къ первому дню минувшаго для нашего града столѣтія?

Излишне и не здѣсь подробно говорить о той громадной пользѣ, какую получилъ нашъ городъ отъ расширенія своихъ правъ и возвышенія значенія въ ряду другихъ городовъ. Умноженіе населенія, сосредоточеніе власти, развитіе промышленности и торговли, разнообразныя виды и способы къ образованію юношества, широкій просторъ для ремесленнаго и рабочаго классовъ—все это и многое другое суть очевидныя послѣдствія дарованныхъ Владиміру большихъ правъ и преимуществъ съ возведеніемъ его въ губ. городъ,

окруженный 14-ю уѣздами. Кому же мы одолжены дарованными намъ благами? Видимо, безъ сомнѣнія, царскому повелѣнію и слову. Но не слѣдуетъ забывать, что *сердце царя во руцѣ Божіей* *)). Мною, учить Писаніе, *царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду* **). Боговѣнчанные православные Цари—Помазанники Божіи, получая отъ Господа въ избиліи дары *премудрости и разума, совѣта и крѣпости, вѣдѣнія и благочестія и страха Божія* ***), все дѣлаютъ для блага и пользы врученныхъ имъ отъ Бога народовъ по внушенію и указанію имъ свыше: гдѣ нужно, *созидаютъ пустыни вчужныя*, а гдѣ нужно и полезно, *запустѣвшыя прежде воздвигаютъ, и обновляютъ грады пустыя* ****). Такимъ образомъ и нашъ градъ, получившій, по царскому велѣнію, высшія права и значеніе самостоятельности, наряду съ другими таковыми же городами, мы должны назвать *насажденіемъ Господнимъ въ славу* *)). Его св. имени.

Доселѣ вспомянули мы давнопрошедшее нашего града, привели на память милости Божіи, явленные ему въ лицѣ Верховной власти сто лѣтъ назадъ. Что же усмотримъ мы въ столѣтнемъ существованіи его? Уже и одно вѣковое существованіе, безъ сомнѣнія, есть дѣло великой милости Божіей. Но этотъ знаменательный періодъ времени представляетъ намъ непрерывный рядъ улучшеній, усовершенствованій, благодарѣній, такъ что многіе изъ насъ, бывши свидѣтелями только одной четверти вѣка, нынѣ едва узнаемъ нашъ городъ въ его улучшенномъ видѣ: столько въ немъ новаго и лучшаго въ силу того значенія, какое онъ получилъ въ ряду другихъ городовъ. Въ новомъ видѣ явились въ немъ административныя и судебныя учрежденія, и учебно-воспитательныя заведенія, и улучшенныя пути сообщенія и самый виѣшній видъ города. Что еще скажемъ о томъ, что нашъ градъ, въ теченіи вѣка продолжая свое бытіе, сравнительно, весьма немного подвергался опустошительнымъ общественнымъ бѣдствіямъ? Сорокъ восемь лѣтъ назадъ

*) Притч. XXI, 1. **) Притч. VIII, 15. ***) Ис. XI, 2. 3. ****) Ис. LXI, 4.

*) Ис. LXI, 3.

тому, почти все Отечество наше испытало всеобщую губительную моровую язву: Владиміръ зналъ о ней почти только по слуху. Спустя 18 и потомъ 12 лѣтъ послѣ сего тоже бѣдствіе, опустошившее большую часть городовъ и селеній, сравнительно, коснулось Владиміра только слегка. Не бывало въ немъ и опустошительныхъ пожаровъ—этихъ народныхъ бичей для многихъ городовъ, какъ бы вновь возникающихъ изъ грудъ пепла и развалинъ. — Кто виновникъ такого благоденствія и спокойствія нашего града?

Не отрицая содѣйствія тому гражданской власти, благотворныхъ, съ ея стороны, мѣръ и распорядительности, мы боголюбивые сограждане, смотря на такое явленіе съ точки зрѣнія христіанской, должны признать въ нашемъ столѣтнемъ благоденствіи спасающую и милующую насъ руку промысла Божія. За нашъ градъ не мало сильныхъ предъ Богомъ ходатаевъ: св. благовѣрные князья Владимірскіе, своими нетлѣнными останками почивающіе въ нашемъ престольномъ храмѣ и Сама царица небесная пребывающая съ нами въ Своемъ чудотворномъ образѣ не лишаютъ насъ своего ходатайства предъ Богомъ во время благопотребно. Для вѣрующаго нѣтъ сомнѣнія, что *Господь услышитъ съ небесе святаго своего и послетъ намъ благовременную помощь* *), если только мы не прогнѣваемъ Бога нашими неправдами. Такъ и возрожденіе нашего града, и благоденственное и мирное столѣтнее существованіе—есть, несомнѣнно, дѣло Божіе: *аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудяшася зиждующимъ: аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрей* **).

Возблагодаримъ же, сл. бл., Господа за дарованныя Имъ, въ лицѣ Верховной власти, богатая милости въ возрожденіи и благоденственномъ сохраненіи нашего града въ теченіе вѣка, возблагодаримъ *не словомъ только и языкомъ, но дѣломъ и истиною* ***). Будемъ каждый изъ насъ исполнять свое дѣло, къ какому кто призванъ своимъ положеніемъ въ государствѣ и обществѣ, *не нуждею, но волею, и по Бозь: ниже неправедными прибытки, но усердно* ****), изъ соревнова-

*) Пс. XIX, 3. 7. **) Пс. CXXVI, 1. ***) 1 Иоанн. III, 18. ****) 1 Петр. V, 2.

ванія общему благу и взаимной пользѣ, стараясь подавать другъ другу примѣръ добросовѣстнаго, христіанскаго исполненія возложенныхъ на каждаго обязанностей его званіемъ и положеніемъ. Да будетъ основою всей нашей дѣятельности, проникнутое страхомъ Божиимъ и живое сознаніе лежащихъ на всѣхъ насъ коренныхъ обязанностей къ Богу, къ Его православной церкви, къ богоучрежденной верховной Власти и властямъ отъ Нея поставленнымъ, къ своему дорогому отечеству, къ ближайшему обществу и собственному каждаго семейству. При этомъ только условіи всѣ мудрыя и полезныя предначертанія и учрежденія верховной Власти могутъ достигать своихъ благотворныхъ цѣлей.

Воздавая славу Богу, благодарно воспомянемъ въ сей благознаменитый день и почтимъ память и тѣхъ земныхъ ангеловъ, которые, по изволенію Божию, были виновниками возрожденія и споспѣшниками столѣтняго благоденствія нашего града и которые уже почилы отъ земныхъ трудовъ своихъ и отошли на вѣчный покой. Изъ нихъ приснопамятны для насъ имена: великой Монархини Екатерины II, волею Которой совершилось, въ ряду другихъ, возрожденіе города Владиміра,—Императоровъ: Павла I, Александра I и Николая I, своими мудрыми законами и учрежденіями способствовавшихъ благоустройству города въ теченіе вѣка,—и—за то же время—Архипастырей Владимірскихъ: Епископовъ: Иеронима и Виктора и Архіепископовъ: Ксенофонта, Пареевѣ и Антонія—этихъ опытныхъ наставниковъ и руководителей въ духовной жизни, мудрыхъ совѣтниковъ въ трудныхъ обстоятельствахъ житейскихъ и утѣшителей во дни скорби и печали,—и наконецъ имя графа Романа Иларіоновича Воронцова, который былъ ближайшимъ исполнителемъ воли великой Монархини въ учрежденіи Владимірскаго Намѣстничества и первымъ въ немъ Намѣстникомъ и прахъ коего покоится въ семь св. храмѣ. Помолимся же сл. бл., объ оставленіи прегрѣшеній и блаженномъ вѣчномъ упокоеніи сихъ преставльшихся рабовъ Божіихъ и другихъ гражданскихъ дѣятелей. Молитва за нихъ къ Богу будетъ лучшею отъ насъ признательностію за труды, понесенные ими для общаго блага.

Заклучимъ наши размышленія молитвеннымъ обращеніемъ къ Царю вѣковъ, да благословитъ Онъ нашъ градъ Своимъ благословеніемъ и во грядущій вѣкъ, какъ благослови́лъ его въ мимошедній и да будетъ благословено Богомъ царствованіе Благочестивѣйшаго Императора Александра Николаевича, да и мы, подь державою Его хранимые, *тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* *) во славу Его пресвятаго имени.

ПОУЧЕНІЕ

воспитанникамъ сказанное ректоромъ Владимірской семинаріи, протоіереемъ И. И. Херасковымъ, предъ началомъ 1878—79 учебнаго года.

Какъ новорожденные младенцы, возлюбите чистое, словесное молоко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе; Ибо вы вкусили, что блазъ Господь. Приступая къ Нему, камню живому, ... И сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Исусомъ Христомъ (1 Петр. II, 2—5).

Примите, юноши, слова сіи какъ-бы изъ устъ самаго изрекшаго ихъ апостола Христова Петра, и донесите ихъ до своего сердца! Лучше этихъ словъ апостольскихъ я не нашелъ для настоящаго случая, чтобы привѣтствовать васъ съ началомъ вашего новаго учебнаго года, и чтобы открыть съ вами мою первую бесѣду, въ качествѣ новаго наставника и начальника вашего. Въ учебной жизни, я знаю, есть нѣкоторые моменты, наиболѣе волнующіе и интересующіе заботливыхъ и усердныхъ воспитанниковъ, и увлека-

*) 1 Тим. II, 2.

ющіе впередъ ихъ ученическія надежды и мечты. Таково начало учебнаго года. Предстоятъ новые классы, новыя науки, новые учителя. Прерванная довольно продолжительнымъ отдыхомъ умственная дѣятельность начинаетъ въ лучшихъ молодыхъ людяхъ производить нѣкотораго рода скуку и неудовлетворенность; послѣ двухмѣсячной безпечной жизни въ деревенскомъ уединеніи и среди простыхъ сельскихъ людей, начинаетъ чувствоваться потребность сроднаго и привычнаго умственнаго труда въ городѣ и въ школѣ. Но что то Богъ пошлетъ въ новомъ классѣ и съ новыми учителями? вотъ обычная дума и общая забота ученическая, при началѣ учебнаго года. Можетъ быть, не малую долю интереса прибавляю для васъ и я, какъ человѣкъ новый, своимъ вступленіемъ въ должность вашего ректора. Съ своей стороны признаюсь вамъ, что въ высшей степени заинтересованъ вами и я. Конечно не совсѣмъ новая для меня среда, въ которую призванъ я отнынѣ Промысломъ Божиимъ. И я былъ воспитанникомъ здѣшней семинаріи, и почти десятилѣтіе былъ ея преподавателемъ; засталъ даже и начало семинарскаго преобразованія по новому уставу, и всего лѣтъ восемь имѣлъ учительское дѣло съ юношами иного вѣдомства. Но и въ эти восемь лѣтъ много и много, какъ говорится, воды утекло; много новаго и важнаго произойти должно было въ учебной семинарской средѣ. Возвращаясь своими воспоминаніями въ доброе прошлое время, я желалъ бы вѣрить, что и понынѣ живы въ духовно-учебной средѣ та скромность, добронравіе и религіозность, та вѣрность и любовь къ своему званію, та терпѣливая выносливость и способность ко всякому учебному труду, даже и при самыхъ неблагопріятныхъ для него условіяхъ, которыми отличались издревле духовные воспитанники, и наживали себѣ добрую славу у людей безпристрастныхъ даже и въ иныхъ

сословіяхъ. Нельзя мнѣ забыть конечно и многого несостоятельнаго, некрасиваго и нехорошаго въ прежнемъ семинарскомъ бытѣ; но тѣмъ желательнѣе узнать и посмотрѣть поближе, насколько все это несостоятельное и нехорошее ослаблено новымъ временемъ, новою постановкою учебнаго и воспитательнаго дѣла, и трудами и заботами моихъ достойнѣйшихъ предшественниковъ. Но пока что тамъ еще будетъ, желательно мнѣ въ настоящія минуты поговорить съ вами хоть нѣсколько о томъ наиважнѣйшемъ предметѣ, который составляетъ главную цѣль всѣхъ вашихъ будущихъ научныхъ трудовъ, всего пребыванія вашего въ здѣшней школѣ, и всѣхъ правительственныхъ попеченій о вашей судьбѣ. Этотъ предметъ и эта цѣль, — ваше нравственное воспитаніе. Наука ваша, Богъ дастъ, пойдетъ своимъ чередомъ въ классахъ, по учебнымъ книгамъ и подъ руководствомъ вашихъ учителей. Станете неопустительно ходить въ классъ, нѣлѣбно учить уроки, и непременно научитесь многому полезному и дѣльному. Но какъ-то пойдетъ у васъ наиважнѣйшая и, надо правду сказать, наитруднѣйшая наука самовоспитанія и нравственнаго самоусовершенствованія? Дастся ли она вамъ, и всѣмъ ли одинаково хорошо дастся, — какъ-бы желалось этаго намъ, и какъ это совершенно возможно для всѣхъ васъ? Этимъ вопросомъ въ настоящія минуты я всего болѣе озабоченъ, и съ этою цѣлію прошу васъ вникнуть въ вышенприведенныя апостольскія слова.

И сами вы, внушаетъ Апостоль, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу... Вы уже вкусили, сколько благъ Господь, и потому, какъ новорожденные младенцы, возлюбите чистое, словесное молоко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе. По

апостольскому слову, и я прошу васъ: постарайтесь укрѣпить въ себѣ здѣсь, во время вашего школьнаго обученія, и упрочить за собою на всю свою будущую жизнь тѣ дѣтскія свойства чистоты и невинности, мягкосердечія, незлобія, искренности, которыя такъ свойственны неиспорченной юношеской душѣ, и такъ приличны въ частности духовному юношеству. Постарайтесь, какъ новорожденные младенцы, по выраженію Апостола, возлюбить чистое и словесное млеко глаголовъ Божіихъ, вмѣсто всякой научной и ненаучной лжи и легкомыслія. Займитесь своимъ внутреннимъ благоустроеніемъ; такъ чтобы изъ вашихъ сердець созданъ храмъ Божій,—достойное обиталище Духа Божія. Вотъ если бы это случилось, мы бы совершенно безтронетно и свѣтло стали смотрѣть на ваше будущее. Съ своей стороны скажу вамъ, покрайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, какъ вамъ надобно трудиться надъ этимъ великимъ дѣломъ, и для сего воспользуюсь тѣмъ образомъ и подобіемъ, на который указываетъ Апостоль.

Безъ всякаго сомнѣнія, вы видали и знаете, какъ строятся зданія. Знаете, что первоначально заготавливаются разнообразныя матеріалы для постройки; матеріалы эти не цѣликомъ и не прямо идутъ въ дѣло, а разнообразными способами приготавливаются для зданія, соединяясь между собою посредствомъ разныхъ вспомогательныхъ веществъ, и измѣняясь въ своемъ видѣ. Камни, напримѣръ, обтесываются, обсѣкаются и принимаютъ такую именно форму, какая нужна по задуманному плану зданія, и прилаживаются туда именно, гдѣ имъ назначено быть. И вотъ такимъ-то образомъ уже является стройное и величественное зданіе. И вы, отроки и юноши,—живые камни, по выраженію св. Апостола; души ваши, съ ихъ различными наклонностями и своеоб-

разными оттѣнками характеровъ, можно уподобить тѣмъ различнымъ матеріаламъ, изъ которыхъ можетъ быть созданъ духовный храмъ Господу Богу. Въ самомъ дѣлѣ, присмотритесь внимательно къ себѣ, къ своему маленькому обществу, — и вы сами тамъ усмотрите необыкновенное разнообразіе душевныхъ качествъ, силъ и способностей. Немного вы еще живете на свѣтѣ, — а ужь какъ замѣтно успѣли сложиться эти ваши особенности! Не широка и не богата содержаніемъ ваша жизнь въ школѣ, а между тѣмъ сколько неувидимыхъ оттѣнковъ каждый изъ васъ вноситъ въ эту тихую и ровную жизнь своими личными особенностями! Одинъ отличается напр. особенною нѣкоторою мягкостію и спокойствіемъ духа; въ другомъ напротивъ замѣтны задатки сильнаго характера; въ иномъ замѣтна нѣкоторая сосредоточенность и любовь къ уединенію; иной напротивъ не можетъ жить безъ товарищества, безъ веселыхъ дружескихъ бесѣдъ, и вообще безъ чужаго содѣйствія и участія, и т. д. И въ каждомъ изъ васъ есть непременно какая нибудь своя Богомъ дарованная особенность, которая, при надлежащемъ и правильномъ развитіи вашемъ, можетъ прекрасно отличать васъ одного отъ другаго. Но, къ сожалѣнію, въ каждомъ изъ васъ есть и своя дурная особенность, есть нѣкоторыя нехорошія свойства, которыя съ теченіемъ времени, и при нашей безпечности, растутъ все больше и больше, и могутъ совсѣмъ испортить то, что намъ природа дала хорошаго. Даже можно сказать такъ, что всѣ людскіе недостатки, слабости и пороки суть испорченныя и искаженныя проявленія добрыхъ природныхъ качествъ. Такъ напр. твердость характера и сила воли чрезвычайно легко переходятъ въ гордость, упрямство и дерзость; напротивъ мягкость и ровность душевная — въ безпечность, распушенность и лѣнь; сосредоточенность душевная, глу-

бѣжность чувствъ и думъ—въ подозрительность, зависть, недоброжелательную злость и крайне-мнительную опасливость; живость сердечная, игривость и веселость ума всего чаще переходятъ въ легкомысліе, мелочность, увлекающую чело-вѣка ко всякаго рода крайностямъ и проступкамъ. То, что бываетъ съ взрослыми и большими людьми, то въ нѣкото-рой степени непремѣнно бываетъ и съ вами. Только пона-блюдайте за собой,—и вы увидите, что это правда. Такимъ образомъ вся задача вашего здѣсь воспитанія въ томъ имен-но и состоитъ, чтобы очистить, развить и дать просторъ вашимъ природнымъ хорошимъ качествамъ, и отсѣчь, ис-требить и съ корнемъ вырвать то, что мѣшаетъ развиваться этимъ качествамъ, что ихъ портитъ и искажаетъ. Т.-е. мы стараемся въ продолженіи вашего воспитанія обработать и упорядочить тотъ строительный матеріалъ для мысленнаго храма Божія, который слагается изъ вашихъ умственныхъ и сердечныхъ качествъ. Помогите же намъ своимъ содѣй-ствіемъ выполнить великую задачу вашего воспитанія; такъ чтобы устроился изъ васъ духовный и возлюбленный Гос-поду Богу храмъ. Вы конечно понимаете уже, въ чемъ должно состоять ваше содѣйствіе, и что именно отъ васъ требуется.

Первымъ дѣломъ, постарайтесь покороче узнать самихъ себя и изучить, что въ васъ есть хорошаго и что дурнаго, особенно что дурнаго,—ибо это скорѣе можетъ возобладать надъ хорошимъ; и притомъ вырвавши это дурное, вы боль-ше разовѣете въ себѣ все хорошее. Сами себѣ вы видиѣе, и никто не можетъ такъ хорошо васъ понимать, какъ вы же сами. При всѣхъ, самыхъ усердныхъ съ нашей сто-роны наблюденіяхъ за вами, намъ всетаки приходится дѣй-ствовать, такъ сказать, со стороны и наугадъ; ибо чу-жая душа, какъ бы она ни была молода, даже дѣтская

душа, а всетаки потемки. Отъ того-то всегда возможны, и почти неизбѣжны въ воспитательной дѣятельности разныя недоразумѣнія и даже прямыя ошибки. Лицемеры и хитрецы могутъ напр. выманить у насъ снисходительность, и затѣмъ употребить ее во зло. Наоборотъ, нашей законной строгости не поймутъ баловники, и никогда не примирятся съ ней, а все будутъ называть ее суровостію и несправедливостію. Наша точность въ соблюденіи уставныхъ семинарскихъ правилъ будетъ казаться формализмомъ для шалуновъ и неглижеровъ и т. д. А всего этаго не было бы, еслибы помнилось апостольское слово: *и сами вы, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный*. Это значить: до тѣхъ поръ, пока вы сами не приметесь за внутреннюю работу надъ собой, и изучивъ свои склонности — не будете останавливать дурныхъ проявленій своего характера, и въ то же время практиковаться во всемъ добромъ, — въ послушаніи напр., въ кротости, въ трудолюбіи, въ страхѣ Божіемъ, въ молитвѣ, въ братолюбіи, въ незлопамятности, въ чистотѣ, прямодушіи, и вообще въ христіанскомъ благочестіи, — до тѣхъ поръ всѣ наши труды и заботы объ васъ не будутъ прочны и надежны, и жизнь, въ которую, Богъ дастъ, вы вступите современемъ, уже не въ качествѣ воспитанниковъ, а въ качествѣ членовъ общества, можетъ застать васъ неприготовленными, слабыми и неспособными на труды и подвиги добродѣтели, и — чего Боже сохрани! можетъ увлечь васъ своимъ грязнымъ и мутнымъ потокомъ далеко, далеко отъ тѣхъ святыхъ цѣлей, для которыхъ мы васъ готовимъ.

Объ этихъ цѣляхъ я имѣю поводъ сказать нѣсколько особыхъ словъ. Высокое пастырское служеніе церкви, — вотъ главная цѣль семинарскаго обученія, и вы это знаете. Быть на стражѣ святой религіи Христовой, держать крѣпко

и высоко евангельское знамя вѣры среди мірскаго растлѣнія и тьмы, быть просвѣтителями народа и представителями самыхъ жизненныхъ и здравыхъ началъ въ обществѣ, — вотъ къ чему вы готовитесь всѣмъ строитемъ вашей теперешней учебной жизни. И мнѣ кажется, если бы вы чаще приводили себѣ на мысль эту поистинѣ высокую и достопочтенную цѣль своего воспитанія въ семинаріи, и погорячѣе прилагали бы къ сердцу ваше будущее назначеніе и положеніе въ обществѣ и церкви Христовой; то сама собою явилась бы у васъ и ревность о своемъ нравственномъ совершенствованіи. А между тѣмъ происходитъ что-то совершенно обратное въ нынѣшней семинарской средѣ. Видится усиленное, и можно сказать повальное, уклоненіе духовныхъ воспитанниковъ отъ духовнаго званія и отъ церковно-религіозной службы. Первое, что я встрѣтилъ въ своей новой службѣ, — это кипу прошеній отъ четвертоклассниковъ, удаляющихся въ сторону отъ своего роднаго заведенія, и прочь отъ своей прямой духовной дороги. Подобное нежеланное, и во всякомъ случаѣ прискорбное и ненатуральное дѣло творится «дескать» и не у насъ только, а и въ другихъ семинаріяхъ. Обойти молчаніемъ это крупное явленіе въ вашей ученической средѣ, или покрывать его притворнымъ нежеланіемъ вовсе знать его, я не считаю натуральнымъ въ настоящія вступительныя минуты вашего новаго учебнаго года; напротивъ я нарочито и прямо хочу поговорить объ этомъ съ вами. Хотя я и съ прискорбіемъ указалъ на развивающуюся нынѣ у духовныхъ воспитанниковъ склонность удаляться отъ духовной школы и духовнаго образованія, но я не спѣшу называть это прямой измѣной вѣрѣ и Церкви; ибо извѣстно, что здѣсь имѣются прежде всего самые обыкновенные и простые расчеты добиться лучшей судьбы, и повыгоднѣе устроиться въ матеріальномъ

отношеніи, чѣмъ какъ это представляется въ нашемъ, дѣйствительно небогатомъ, духовномъ быту. Цорицать же васъ за такое или иное пользованіе представленными вамъ отъ правительства правами—не приходится, да мы отнюдь и не имѣли этаго въ виду. Равнымъ образомъ передѣлывать строй семинарской жизни по какимъ нибудь своимъ уставамъ, и создавать въ ней событія по нашему личному вкусу,—мы не можемъ, и не имѣемъ на то власти. Всю эту рѣчь я къ тому наклоняю, чтобы высказать вамъ слѣдующее мое первое, искреннее и задушевное слово: «Господь съ вами; идите отъ насъ куда хотите, только будьте и уходите отъ насъ хорошими, а не дурными людьми!» И государству и церкви одинаково нужны хорошіе и нравственные люди. Служа вѣрой и правдой государству, и принося пользу обществу,—вы будете въ то же время приносить существенную пользу и церкви, благоустроющей людскія общества, хоть и не будете можетъ быть состоять на официальной службѣ церковной. Значить, еслибы изъ нашихъ духовныхъ заведеній, хоть и не докончивши полнаго семинарскаго курса, выходили бы прекрасные, благовоспитанные и нравственно-здоровые члены общества,—то мы поистинѣ имѣли бы въ этомъ самомъ обстоятельствѣ величайшее утѣшеніе. Но иной разъ и инымъ людямъ кажется, что намъ-де крайне досадно, что отъ насъ уходятъ лучшія силы, а остаются будтобы худшія и слабѣйшія. Въ особенности люди нерасположенные къ самому духовному званію, и желчно протестующіе противъ нѣкоторыхъ еще неисправленныхъ неустройствъ въ духовномъ бытѣ, находятъ какое-то жалкое удовольствіе съ торжествомъ указывать на множество способныхъ и дѣльныхъ лицъ духовнаго происхожденія, оставляющихъ свою природную среду. Что говорить, кому не прискорбно терять лучшія силы,

и кому не хотѣлось бы удержать ихъ при себѣ? Но въ-первыхъ никто не въ правѣ нарочито усиливать и преувеличивать горечь неприятнаго для насъ факта единственно изъ мелкаго желанія насъ огорчать; т. е. кто сказалъ бы, что у насъ остаются будтобы худшія только и слабѣйшія силы, тотъ сказалъ бы напраслину. Опытъ показываетъ, что запасъ дѣльныхъ, серьезныхъ и способныхъ людей у насъ до сихъ поръ неистощался, и Богъ дастъ,—никогда неистощится. Вѣрно и то, что со многими людьми, которыхъ дѣйствительно пріятнѣе было бы удержать при себѣ, оставляютъ наши школы многое множество и такихъ личностей изъ вашей среды, потеря которыхъ, по правдѣ сказать, едва ли можетъ быть для кого нибудь особенно чувствительна. Такъ-что у насъ есть прямой и резонный поводъ думать, что не для того ли собственно и поставлены Провидѣніемъ Божиимъ наши духовныя школы въ теперешнее положеніе, чтобы открылась естественная возможность отдѣленія, такъ сказать пшеницы отъ плевель, т. е. людей въ сущности мало пригодныхъ для служенія церкви отъ людей прямо для нея полезныхъ и дорогихъ. Кто, въ самомъ дѣлѣ, съ осязательною наглядностію можетъ указать, и съ математическою точностію опредѣлить, какихъ именно людей должно считать лучшими силами и несомнѣнно пригодными на служеніе церкви? Кому не извѣстно, что люди съ бойкими сравнительно способностями, и такъ называемые умники, зачастую оказываются весьма и весьма малоцѣнными на пастырской и вообще на духовной службѣ; и что наоборотъ буре Божіе всегда мудрѣе самой прославленной мудрости человѣческой, и немоцнее Божіе сильнѣе всякаго могущества человѣческаго? Полагаю, что вамъ, какъ духовнымъ воспитанникамъ, — это хорошо извѣстно, и убѣждать въ этомъ васъ нѣтъ надобности. Вообще же

думается, — повторю опять, что истинно прекрасное и счастливое сочетание умственных дарований съ нравственными качествами никогда не оскудѣетъ въ церкви Божіей, чтобы тамъ ни было. Господь не допуститъ ее до такого обѣдненія. Одни хорошіе люди уйдутъ отъ насъ; но за то другіе останутся, или же придутъ отъикуда. Да и ушедшіе отъ насъ, еслибы они дѣйствительно оказались нужными и истинно пригодными для вѣры и церкви дѣятелями, — то думается, что они такъ или иначе, рано или поздно, а непременно таки будутъ возвращены Господомъ къ ихъ прежней средѣ, и приведутся въ родной дворъ овчій. Вообще говоря, свято мѣсто не останется пусто.

Но вы слушайте теперь и другое мое искреннее и правдивое слово. Предоставляя вамъ право свободного выхода изъ семинаріи и ранѣе богословскихъ классовъ, и требуя лишь одного отъ васъ, чтобы выходили вы отъ насъ хорошими и нравственными людьми, — я все-таки сильно сомнѣваюсь, чтобы всѣ вообще духовные воспитанники, мѣняющіе свою родную школу на чужія, а науки богословскія на свѣтскія, поступали именно такъ, какъ слѣдуетъ имъ поступать; ибо поступать по праву не всегда еще значить поступать по чистой справедливости и безошибочно.

Надъ формальными и юридическими правами, исходящими отъ разныхъ уставовъ и законоположеній, должно господствовать высшее нравственное право совѣсти и разума, руководствуемыхъ Закономъ Божиимъ. Какъ личности свободныя, мало-ли на что мы имѣемъ право, и мало ли какъ можемъ распоряжаться своею собственною судьбою и своимъ поведеніемъ! Но извѣстно, что каждый поступокъ нашъ, и каждый жизненный шагъ, особенно такой важный, какъ перемѣна своего званія и выборъ новаго рода дѣятельности, долженствующей опредѣлить всю нашу будущую судьбу, —

такой, говорю, важный шагъ долженъ быть результатомъ строгой обдуманности, зрѣлаго изученія своей натуры и не-поверхностнаго пониманія своихъ личныхъ особенностей— нравственныхъ. Сколько людей, даже необычайно даровитыхъ, попадали на ложную дорогу, сбивались съ пути и потомъ вовсе погибали единственно отъ того, что слишкомъ рано и слишкомъ незрѣло рѣшали свой жизненный ходъ. Здѣсь, какъ видите, идетъ уже дѣло о великой отвѣтственности предъ Богомъ и совѣстію. Такъ и въ вашемъ вопросѣ осторожность и обдуманность требуется величайшая. Не даромъ и ап. Павелъ, оставляя для нѣкоторыхъ избранныхъ и отдѣльныхъ лицъ полную свободу въ выборѣ образа жизни, и говоря, что *каждый поступай такъ, какъ Богъ ему опредѣлитъ* (1 Кор. VII, 17), общимъ и наиболѣе безопаснымъ правиломъ для большинства полагаетъ: *каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ* (ст. 20). Это значить, что большинству людей указываетъ Господь естественный путь для ихъ жизни и развитія въ томъ самомъ состояніи и званіи, въ которомъ они рождаются и возрастаютъ. Такимъ образомъ весьма легко случиться можетъ, что оставляя духовную школу и бросая духовную науку, многіе изъ васъ именно уклоняются съ своего естественнаго и праваго пути на распутіе,—а это будетъ уже измѣна и преступленіе предъ долгомъ и совѣстію и предъ очами Всевидящаго, которые не должны разумѣется пройти безнаказанно, и непременно понесутъ заслуженную кару въ послѣдующей жизни вашей.

Если даже и проще посмотрѣть на все это дѣло, т. е. съ обыкновенной точки житейскаго благоразумія, которымъ больше частію воспитанники и руководствуются при выходѣ изъ семинаріи; то куда какое множество бываетъ

ошибокъ и въ этомъ отношеніи! Посмотришь иной разъ, люди отъ своихъ отстаютъ, а къ чужимъ тоже не съумѣютъ пристать. Не обладая особенными дарованіями, или рѣшительными какими нибудь способностями, которыя даютъ человѣку недюжинному возможность преодолѣть многоразличные трудности на славномъ, но поистинѣ болѣзненномъ пути научномъ и выбратся на видную общественную дорогу, великое множество недозрѣлой и недоученой школьной братіи смѣшиваются съ общей массой полуобразованной толпы, набираются подчасъ въ высшихъ школахъ разныхъ отрывочныхъ и поверхностныхъ знаній, и отъ того теряютъ всякую опредѣленную нравственную фizioномію и обращаются въ рѣшительную мелкоту, мало на что серьезное способную, и которая — къ вящему горю — то и дѣло бываетъ жертвой самыхъ зловредныхъ и противоположенныхъ ученій, и въ концѣ концовъ гибнетъ безвозвратно и для общества и для церкви Божіей. Незавидный путь! Я не хочу, да и права не имѣю, сказать, чтобы такой путь угрожалъ непременно всякому непрощедшему богословскаго курса воспитаннику семинаріи; кто не знаетъ, сколько дѣльныхъ и полезныхъ дѣятелей общественныхъ выходитъ вообще изъ семинарской среды, — и дай Богъ, чтобы ихъ выходило еще и еще больше! Но я хочу сказать, что не мало и рискуютъ выходящіе, недоучась, изъ своей школы духовные воспитанники, и что перейти съ одной учебной дороги на другую, и одну науку промѣнять на другую, — далеко еще не значитъ упрочить за собою хорошую будущность, и сдѣлаться человѣкомъ дѣльнымъ. Многочисленные печальные примѣры въ этомъ отношеніи тоже не должно выпускать изъ виду. Еще кому какъ задастся, и что Господь кому пошлетъ! Въ особенности въ нынѣшнее, смутное какое-то, опасное и бур-

ное время, когда само Правительство предупреждает учащуюся молодежь о висящихъ надъ ней опасностяхъ, можно бы рекомендовать вамъ подольше оставаться въ родной духовной школѣ—именно затѣмъ, чтобы подольше подышать здѣсь духовными и богословско-религіозными элементами, дабы усилѣли сложиться въ васъ болѣе или менѣе прочныя и здравыя убѣжденія нравственныя, при которыхъ уже менѣе становятся страшны и опасны различныя прираженія злыхъ и развращающихъ элементовъ.

Какой же окончательный выводъ изъ всей моей нынѣшней рѣчи къ вамъ? Я бы вамъ вотъ что посовѣтывалъ, друзья мои. Не забѣгая слишкомъ горячо своими мыслями впередъ, и неторопясь предрѣшать свою будущую судьбу и учебную карьеру, возьмитесь-ка вы какъ можно посерьезнѣе за предстоящее вамъ учебное дѣло, и какъ подобаетъ истиннымъ, безкорыстнымъ и благоправнымъ труженикамъ науки,—отдайтесь безъ всякихъ заднихъ мыслей изученію тѣхъ предметовъ, которые предстоятъ вамъ по вашему учебному семинарскому курсу. Это будетъ поистинѣ на все полезное для васъ ученіе, и уберезетъ васъ отъ всяческихъ промаховъ и ошибокъ, обыкновенно съ великимъ трудомъ поправляемыхъ впоследствии, а пожалуй и вовсе непоправимыхъ. Паче же всего берегите въ себѣ тѣ драгоценныя дѣтскія и юношескія качества, которыя теперь все-же суть неотъемлемая принадлежность вашего возраста, и за которыя такъ любилъ дѣтей и юношей Іисусъ Христосъ. О, еслибы вы, развиваясь умственно и укрѣпляясь духомъ, навсегда остались, какъ желаетъ Апостоль, новорожденными младенцами по сердцу и по характеру, т. е. чистыми, непорочными, незлобивыми и святыми! Вы уже вкусили, сколько благовъ Господь, т. е. вы уже понимаете тѣ преимущества добраго воспитанія, которыми Господь при-

вель вамъ воспользоваться, хотя въ нѣкоторой степени, въ здѣшнемъ учебномъ заведеніи; значить, тѣмъ горячѣе у васъ должно быть желаніе принадлежать къ благодатному обществу чадъ Божіихъ. *Богъ же всякой благодати, призвавшій насъ въ вѣчную славу, Свою во Христа Иисуса, Самъ да совершитъ васъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ* (1 Петр. V, 10)! *Аминь.*

Р Ъ Ч Ъ

говоренная въ Рождество-Богородицкой церкви (Архіерейскаго дома предъ панихидою по арх. Антоніѣ *).

Боголюбивый и боголюбезный архипастырь нашъ и отецъ!

Собрались мы нынѣ для разсужденія о нуждахъ Училища. Но, увы!.. не застали тебя въ живыхъ. Ты, какъ пшеница созрѣлая во время пожатая, или какъ стога гумна во время севенный (Іов. V, 26), отошелъ къ Отцу будущаго вѣка, Пастыреначальнику нашему Господу Иисусу да почиешь отъ трудовъ своихъ (Апок. XIV, 13); угодна бо бѣ Господеву душа твоя (Прем. IV, 14), и Онъ пріятъ ю въ рудѣ Свой, яко всеплодіе жертвенное (Прем. III, 6).

Прежде чѣмъ приступили къ занятіямъ своимъ, мы пришли въ сей храмъ Богоматери—гдѣ покоится тѣло твое до послѣдняго дне (Іоан. VI, 39. 44. 54), въ оныяже вси сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ (V, 25. 28),—пришли вознести молитвы ко Господу объ упокоеніи тебя въ странѣ живыхъ и въ селеніяхъ праведныхъ. Настоящее наше пришествіе да будетъ вмѣсто послѣдняго цѣлованія, которое мы не могли дать тебѣ. Пріими,

*) Сказана 31 августа 1878 г. предсѣдателемъ духовно-училищнаго Окружнаго съѣзда, священникомъ Чеково-Желѣзовскаго прихода о. Алексѣемъ Покровскимъ—въ присутствіи окружнаго духовенства.

владыка, эти молитвы о тебѣ, которыя несутся къ престолу, Божию изъ признательныхъ тебѣ сердецъ при твоей могилѣ.

Вѣсть о твоей кончинѣ, подобно быстротѣ электрической искры, разнеслась по всей обширной Владимірской Епархіи, и мы, бывшіе чада и пасомые твои, не могли не смущаться и не скорбѣть, впрочемъ не *так*о, *якоже немощи упованія* (1 Сол. IV, 13); первымъ долгомъ каждый изъ насъ счелъ принести безкровную жертву Сладчайшему Спасителю о помилованіи милостивой твоей души.

Нынѣ, милостивѣйшій архипастырь, прими отъ насъ искреннее благодареніе за всѣ твои попеченія, за всѣ жертвы благолюбиваго и любвеобильнаго сердца твоего въ пользу нашего Училища—на устройство его,—общежитія и больницы при немъ. Все это, при своей многоопытности и любви, *никогда не отпадающей* (1 Кор. XIII, 8), сдѣлалъ ты. Ты ходатайствовалъ у Св. Синода средства на постройку училища, ты, по ходатайству Съѣзда, обратился къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей ¹⁾ и къ лицамъ владимірской губерніи, извѣстнымъ своею благотворительностію, съ приглашеніемъ къ пожертвованію на устройство общежитія. Сердце твое отверсто было для насъ; *намъ не тѣсно было въ тебѣ* (2 Кор. VI, 12). Въ дѣятельности своей ты не хотѣлъ знать усталости до послѣдней поры, когда болѣзнь коснулась сокрушительнымъ дѣйствіемъ и твоихъ долго крѣпившихся силъ; и возлежа на смертномъ одрѣ, ты вспомнилъ о продажѣ лѣснаго участка Флорищевой пустыни на нужды духовно-учебныхъ заведеній ²⁾.

Святителю Христовъ! смиренно молимъ тебя: прости намъ согрѣшенія наши противъ тебя и противъ Бога, и, ставъ ближе къ престолу Христа, безсмертнаго Царя и Бога нашего, аще обрящещи дерзновеніе предъ Нимъ, не претани и тамо воздѣвать руцѣ свои о насъ, бывшихъ чадахъ твоихъ.

1) См. Влад. Епарх. Вѣд. № 9-й, за 1876 г.

2) См. Влад. Епарх. Вѣд. № 10, за 1878 годъ.

ОСВЯЩЕНІЕ ТЕПЛАГО ХРАМА

въ *Введенской пустыни, покровскаго уѣзда.*

Въ лѣтописи Введенско-Островской пустыни второе число іюля 1878 г. должно быть отмѣчено, какъ достопамятнѣйшій день за все время ея существованія; отъ начала XVIII столѣтія. Въ этотъ день совершилось въ стѣнахъ ея освященіе главнаго алтаря возобновленнаго теплаго храма во имя Святителя и Чудотворца Николая. Священнодѣйствовалъ съ братією, при многочисленномъ стеченіи православныхъ богомольцевъ, преосвященный Іаковъ, епископъ Муромскій, управляющій Владимірскою епархією по кончинѣ въ Бозѣ почившаго архіепископа Антонія. Благоговѣйное сочувствіе торжеству выразилось во всѣхъ посѣтителяхъ: потому что самое событіе, не малое время, ожидалось не только жителями ближайшаго города Покрова и окрестныхъ селеній, но и нѣкоторыми лицами Московской губерніи, принимавшими болѣе или менѣе дѣятельное и полезное участіе въ возобновленіи храма. Чтобы понять, на чемъ основывалось это живое сочувствіе святому дѣлу и нетерпѣливое ожиданіе торжества, нужно нѣсколько познакомить читателя съ нелишенною, нѣкотораго интереса, исторією монастыря¹⁾. Вотъ исторія Введенско-Островской пустыни!

На разстояніи трехъ верстъ отъ гор. Покрова по направленію къ западу, не крупной лѣсной поросли, разлито природою озеро, занимающее 35 дес. 684 квадр. саж., а глубиною по мѣстамъ 30 и 40 аршинъ. Вода этого озера имѣетъ красный цвѣтъ, приписываемый или инфузоріямъ особаго вида, или присутствію желѣзной окиси, или же, наконецъ, обилію въ данномъ мѣстѣ торфа; вода имѣетъ, говорятъ, цѣлебное свойство отъ ревматизма²⁾, по срединѣ озера островъ длиною 42, шириною 36 сажень. И этой-то миниатюрной площадкѣ суждено быть святымъ мѣстомъ, представляющимъ постепенно благоустрояющуюся прекрасную, муж-

1) При изложеніи исторіи этаго монастыря намъ служила пособіемъ извѣстная брошюра подъ заглавіемъ: „Описаніе Введенско-Островской пустыни“, Москва, 1860 г. *Авторъ.*

2) Озеро встарину называлось „Вятское“, потому что мѣстность была въ районѣ Вятской волости; а въ послѣднее время получило наименованіе „Красное“ по описываемому свойству воды.

скую, Введенскую обитель. Въ древнее время островъ былъ сплошь зарощенъ крупнымъ строевымъ лѣсомъ; и былъ онъ никѣмъ не тронутъ, доколѣ не проникли въ чащу его два отшельника — Сергій и Тимоѳей, вышедшіе изъ упраздненной Антоніевой пустыни, существовавшей на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Покровъ. Два означенные инока построили здѣсь келью и часовню. Потомъ, когда начали сюда притекать желающіе раздѣлить съ ними труды иноческаго подвижничества, Сергій и Тимоѳей рѣшились бить челомъ Царю Петру Алексѣевичу о дозволеніи имъ построить на островѣ храмъ во имя Введенія Пресв. Богородицы. Благочестное стремленіе иноковъ удовлетворено было патріаршею разрѣшительною грамотою, послѣдовавшею 1708 г. декабря 4 дня отъ бывшаго въ то время мѣстоблюстителя патріаршаго престола, митрополита Рязанскаго и Муромскаго Стефана. Обрадованные пришельцы не замедлили вырубить лѣсъ на островѣ, расчистить площадь и на ней изъ готоваго матеріала построить деревянный храмъ, который и былъ освященъ въ 1710 году января 14 дня по благословенію того же митрополита Стефана. Такъ совершилось первое духовное насажденіе Введенской пустыни. Но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, ей, при юномъ еще развитіи, довелось испытать много бурныхъ невзгодъ отъ злоупотребленій настоятельской власти послѣ вышеупомянутаго Сергія: церковь съ утварью, даже хлѣбные припасы и скотъ были увозимы съ острова на иныя мѣста и потомъ, по настоянію начальства, опять возвращаемы; иноки бѣдствовали, скитаясь по міру. Когда истекло полвѣка отъ начала существованія убогой, изнемогавшей подъ крестомъ терпѣнія, но безъ сомнѣнія неусыпавшей въ молитвахъ обители, засвѣтился надъ нею животворный лучъ, который, по указанію Провидѣнія, первоначально освѣтилъ, путеводною звѣздою, стезю къ ней отъ Аѳонской горы тамошнему іеромонаху Клеонѣ возымѣвшему намѣреніе посѣтить свою родину — Владимірскую губернію. На перепутьи, какъ бы для краткаго отдохновенія, пріютился Клеопа въ средѣ Введенской братіи, которую первѣе всего заинтересовалъ, какъ можно полагать, назидательными разказами о святой горѣ, а вскорѣ, благочестивымъ подвижничествомъ, умомъ и опытностію, привлекъ къ себѣ братію до такой степени, что странникъ сей, прибывшій въ обитель въ 1760-мъ году, на слѣдующій же годъ, по единогласному избранію, принялъ здѣсь настоятельство. Онъ по-

ложилъ твердое начало возрожденію обители: привлекая къ ней, своею подвижническою жизнію, богомольцевъ и христолюбивыхъ жертвователей, при помощи которыхъ построилъ двѣ каменные церкви съ таковою же колокольнею, для братіи, оставившей скитальническую жизнь, — келліи и, что всего важнѣе, ввелъ богослужебный уставъ св. Аѳонской горы.

Преемники Клеопы, скончавшагося въ 1778 году и погребеннаго съ южной стороны алтаря сооруженнаго имъ соборнаго храма, одинъ за другимъ прилагали попеченіе къ дальнѣйшему благоустроенію монастыря. Уже къ 1860-му году, какъ видно изъ описанія того времени, онъ обнесенъ былъ каменною оградою; внутри ограды существовалъ настоятельскій деревянный корпусъ, былъ и полукаменный братскій съ трапезою и кухнею; за озеромъ, на восточной сторонѣ, построены — страннопріимный домъ для посѣтителей богомольцевъ, сарай, амбаръ и скотный дворъ. Особенную услугу обители, въ отношеніи внѣшняго ея устройства и домохозяйства, оказалъ о. игуменъ Митрофанъ бывшій здѣсь съ 1866 по 1876-й годъ, За ревность въ исполненіи поручаемыхъ ему дѣлъ и опытность, обнаруженныя при нѣкоторыхъ важныхъ перестройкахъ во Владимірскомъ архіерейскомъ домѣ, гдѣ о. Митрофанъ былъ 3 года казначеемъ, онъ посланъ былъ тогдашнимъ преосвященнымъ епископомъ Теофаномъ въ настоятеля Введенской пустыни, гдѣ и принялся съ вящимъ рвеніемъ за доброе дѣло. Вотъ главнѣйшія его услуги: онъ осушилъ болото, на далекое пространство окружавшее внѣшнія монастырскія постройки, отчего почва, на которой росла одна осока, приняла въ высшей степени плодородную силу не только для полевыхъ и луговыхъ, но и огородныхъ растений, — все родится въ изобиліи, питательныя и ароматичныя травы даютъ возможность содержать домашній скотъ въ потребномъ для пользованія братіи количествѣ; гостинный домъ со службами и нѣкоторыя другія постройки возобновилъ, въ озеро пустилъ естерлядь, которая, къ удивленію, здѣсь доселѣ живетъ; внутри монастыря построилъ два каменныхъ корпуса — настоятельскій и братскій, — тотъ и другой значительныхъ размѣровъ; площадь монастырскую какъ садъ украсилъ роскошными цвѣтниками и чистыми дорожками. Много сдѣлалъ для монастыря о. Митрофанъ.

Но — по внѣшности своей, ожидали обновленія и храмы Божіи особенно теплый, возвышавшійся отъ земли до кровли всего на 7 ар-

шинъ, съ толстою по срединѣ каменною стѣною, къ которой примыкалъ съ половины зданія придѣлъ во имя Архистратига Михаила. Храмъ темный, мрачный и душный какъ будто выжидалъ: скоро ли придетъ человѣкъ, который позаботился бы о его возобновеніи. Видѣли эту скудость и мрачность посѣтители и скорбѣли, видѣлъ, по преимуществу, покойный нашъ архіепископъ Антоній, останавливавшійся здѣсь на пути къ каедрѣ владимірской и потомъ неоднократно посѣщавшій обитель, видѣлъ и сокрушался, признавая ограниченность монастырскихъ средствъ къ возобновенію храма. Тѣмъ не менѣе онъ въ сентябрѣ 1876 года назначилъ во Введенскую пустынь настоятелемъ іеромонаха архіерейскаго дома Іосифа и, напутствуя его святительскимъ благословеніемъ на подлежащія труды новаго служенія, завѣщалъ, главнѣе всего попещись о перестройкѣ, на первый разъ, хотя теплаго храма. Надобно думать, что новопоставленный настоятель всецѣло проникнулся симъ завѣщаніемъ, какъ *добрый рабъ, благодѣль и вѣрный*: ибо, по пріѣздѣ въ пустынь, немедленно объявилъ всей братіи о намѣреніи своемъ исполнить волю владыки, что и принято было всѣми съ восторгомъ. Вѣсть о предстоящемъ возстановленіи храма скоро облетѣла окрестныя селенія; одинъ изъ братіи, старецъ іеромонахъ Вассіанъ тутъ же вызвался пригласить къ участию въ добромъ дѣлѣ знакомыхъ ему благотворителей—москвичей; и впослѣдствіи выполнилъ добровольно принятое на себя послушаніе съ отбѣннымъ раченіемъ и успѣхомъ. Новый настоятель, ознакомясь, на сколько было возможно, съ ввѣренною ему обителью, съ ея средствами, посовѣщавшись съ благотворителями и техниками, чрезъ полгода послѣ своего назначенія явился къ архипастырю съ архитектурскимъ проэктомъ возсооруженія теплаго храма. Послѣ нѣкоторыхъ опытныхъ замѣчаній и наставленій отъ лица владыки, рѣшено было: храмъ удлинить съ восточной стороны на 8 арш., старый верхъ снять, зданіе возвысить накладкою стѣнъ на 3—4 аршина, внутреннюю стѣну и столбы выбрать, устроить на храмъ сводъ шатровидный легкій, но прочный, увѣнчать его позлащенными главою и крестомъ, оконныя рамы расширить и удлинить, полы выстлать заново, иконостасъ въ главномъ храмѣ поставить, по новому рисунку, въ изящномъ вкусѣ, придѣльный же алтарь перенести на хоры, пустивъ туда свѣтъ изъ оконъ втораго яруса, престола расшатавшіеся замѣнить новыми. Все это и выполнено въ совершен-

ствѣ. Лѣсной матеріалъ разрѣшено было употребить изъ собственной монастырской дачи.

Съ первую благопріятною погодою приступлено было къ подвозу строительнаго матеріала и разборкѣ стараго церковнаго зданія. Какъ только разнеслась объ этомъ молва, повлекло въ святую обитель и любопытство и благочестіе многочисленныхъ богомольцевъ изъ гор. Покрова, изъ Орѣховской фабрики Морозовыхъ; гдѣ болѣе 15 тыс. населенія, изъ окрестныхъ сель и деревень и даже отъ предмѣстій Москвы—въ ряду благотворителей изъ этого края одно изъ главныхъ мѣсть принадлежитъ купцу Г. Θ. Тряпкину и его супругѣ. Многоцѣнные евангелія, престольныя и служебныя облаченія, металлическія большихъ размѣровъ хоругви, роскошное паникадило, массивныя лампы и подсвѣчники къ мѣстнымъ образамъ, къ чудотворной иконѣ Введенія Пр. Богородицы, къ образу съ частицами св. мощей, свѣчи на всѣ сіи свѣщники *) и наконецъ денежныя приношенія, въ числѣ коихъ 2000 руб. отъ извѣстнѣйшаго благотворителя православныхъ обителей потомственнаго почетнаго гражданина И. И. Стахѣва, скоровременно и обильно принесены къ алтарю новаго храма, такъ что, по словамъ самаго о. Строителя, стоимость всѣхъ приношеній достигаетъ 14 тыс. руб. сер.

Благодаря неусыпной дѣятельности и всегда личному присмотру за работами со стороны начальника монастыря, алтарь на хорахъ во имя Архистратига Михаила былъ первѣе всего изготовленъ и освященъ 8 ноября 1877 г. благочиннымъ монастырей, о. архимандритомъ и настоятелемъ Переславскаго Данилова монастыря Митрофаномъ къ общей радости братіи и богомольцевъ, видѣвшихъ теперь удобство молиться въ тепломъ зданіи, ибо новоустроенныя въ немъ три печи уже были въ дѣйстви. Понятно теперь, что общая радость эта стала преисполнена во время освященія главнаго храма, когда всѣ увидѣли благое дѣло довершеннымъ и выполненнымъ совершенно отчетливо и притомъ такъ кратковременно, какъ нерасчитывали, въ началѣ дѣла, и самые ревностные споспѣшествователи ему. Особенная торжественность послѣднему освященію придана слѣдующими распоряженіями преосвященнаго епископа Іакова: всенощное бдѣніе, отъ начала до конца, исполнилъ строитель съ четверыми іеромонахами; на литію и

*) См. № 8-й Влад. Епарх. Вѣд. за 1878 г. офиц. ч. стр. 218—219.

величаніе выходилъ съ о. архимандритомъ Митрофаномъ самъ Владыка, совершавшій потомъ и помазаніе елеемъ всѣхъ до единого молящихся, при чемъ раздавался имъ антидоръ, приготовленный изъ благословенныхъ хлѣбовъ; за литургією произнесены два поучительныя слова: первое, вмѣсто причастнаго стиха, неучаствовавшимъ въ служеніи, священникомъ Покровскаго собора Н. Предтеченскимъ о значеніи храма для православнаго христіанина, и второе, предъ послѣднимъ стихомъ: *буди имя Господне...*, о. архимандритомъ Митрофаномъ объ обновленіи внутренняго нашего храма.

За литургією въ числѣ богомольцевъ и потомъ за обѣденнымъ столомъ въ настоятельскихъ келліяхъ, занимаемыхъ на это время главнымъ гостемъ и распорядителемъ торжества преосвященнымъ Іаковомъ, присутствовали, вмѣстѣ съ прочими, предводитель дворянства, г. Покрова, Владиміръ Николаевичъ Акинфіевъ, маститый 80-ти лѣтній старецъ, докторъ Ив. Ив. Скабѣевъ, украшенный, при другихъ отличіяхъ, юбилейнымъ знакомъ въ память Императора Александра 1-го—одинъ изъ значительныхъ вкладчиковъ обители, все почти Покровское градское начальство, Московскій купецъ Г. Ѳ. Тряпкинъ съ семействомъ, семейство Покровскаго купца Каргополова и многія другія лица.

Въ заключеніе скажемъ, что не забыто было благословенное имя усопшаго владыки нашего Антонія, какъ перваго и главнаго предначертателя всѣхъ распоряженій по возобновленію храма: на другой и на третій день по освященіи, въ новомъ храмѣ совершены полныя панихиды о почившемъ. Чья душа, при этомъ, не прониклась молитвеннымъ обращеніемъ къ нему: возрадуйся, праведный старецъ, отецъ и молитвенникъ нашъ, о совершившемся, по начертанію твоему, святомъ дѣлѣ и, аще имѣешь дерзновеніе предъ Господомъ, благодатнымъ благословеніемъ благослови тихую обитель Введенскую. С.

Что такое крейсера добровольнаго флота и почему они необходимы для Россіи?

(Окончаніе *).

Почти всѣ мѣста сбыта товаровъ, всѣ рынки морей, были въ рукахъ Англіи. Мало по малу многія государства: Аме-

*) См. №№ 17-й и 18-й «Влад. Епарх. Вѣд.»

рика, Испанія, Австрія, Франція и Германія, по мѣрѣ усиленія и улучшенія своихъ произведеній, начали посредствомъ таможенныхъ пошлинъ ограждать себя отъ наплыва Англійскихъ товаровъ и Англія начала терять одно мѣсто сбыта за другимъ. Теряя эти мѣста сбыта въ Европѣ, она начала искать этихъ мѣстъ въ Австраліи, но и тамошнія колоніи стараются развить свою промышленность и посредствомъ высокихъ пошлинъ сокращаютъ ввозъ Англійскихъ издѣлій. Остаются три страны, особенно важныя для Англійской торговли, это: Индія, Турція и Египеть. Турція ежели не совсѣмъ разрушилась, то разрушается; а Турція еще и тѣмъ важна для Англіи, что, со времени Севастопольской войны, Турція должна Англіи около тысячи милліоновъ рублей золотомъ, а лишаась части своихъ владѣній послѣ настоящей войны, у Турціи конечно много убавилось и доходовъ, а слѣдовательно и средствъ разплатиться съ Англіей.

Индія хотя завоевана Англіей и потому принадлежитъ ей, но Англія же высасываетъ изъ нея всѣ соки и этимъ раздражаетъ населеніе Индіи. Недавно вотъ было напечатано въ Индѣйскихъ газетахъ:

„Англичане, удаленные отъ насъ разстояніемъ въ 5,000 миль, своею двусмысленною и мошенническою политикою втоптали насъ въ грязь и ввергли въ нищету.“

„Правительству также не хорошо угнетать свой народъ, какъ земледѣльцу сжигать свою жатву.“

„Равнодушіе нашихъ властителей къ угнетеннымъ объясняется тѣмъ, что они чужды народу, какъ по національности, такъ и по религіи. Наше правительство дорожитъ деньгами больше, чѣмъ жизнью своихъ подданныхъ.“

„Чужеземцы завоевали нашу страну, наводнивъ ее потоками крови. Если-бъ тысячи нашихъ земледѣльцевъ поги-

бали отъ голода, то всякая попытка съ нашей стороны возбудить къ нимъ состраданіе путемъ печати, объяснена была бы пристрастіемъ. Бразды правленія нашею страню перешли въ руки иностранцевъ и мы лишились своей независимости. Намъ приходится переносить все это какъ испытаніе, испосланное на насъ небомъ. Тѣмъ не менѣе мы не должны терять надежды и падать духомъ.“

„Англія повергла Индію въ бѣдность. Она поддерживала Америку, Турцію и Египеть своими деньгами и теперь не имѣетъ никакой надежды получить ихъ обратно. Въ настоящей войнѣ (русско-турецкой) Англія вела себя, какъ трусливый солдатъ. Мы не знаемъ, что означаютъ слова „русскіе интересы.“ Если они означаютъ, что британскіе интересы считаются невредимыми, пока побѣдоносная Россія не вступила на почву Индіи, то эта случайность еще не скоро наступитъ. Но если-бы она наступила въ близкомъ будущемъ, то англичанамъ не оставалось бы другаго пехода, какъ обратиться въ бѣгство для спасенія своей жизни.“

Такихъ статей въ послѣднее время въ Индѣйскихъ газетахъ появилось безчисленное множество. Всѣ газеты были такъ переполнены ими, такъ что Англійское правительство нашло нужнымъ ограничить въ Индіи свободу печати, которая до сихъ поръ пользовалась какъ въ Англии, такъ и въ Индіи совершенной свободой, можно было писать и печатать, что угодно.

Въ Индіи 250 милліоновъ жителей, а Англичанъ тамъ только 70 тысячъ. Понятно, что не совсѣмъ-то имъ ловко становится жить между людьми, такъ ихъ ненавидящими. Понятно также, почему Англія дорожитъ за каждый шагъ нашъ въ средней Азіи, приближающій насъ къ Индіи. Понятно также, почему она возстаетъ противъ обладанія нами Арменіей, посредствомъ которой мы приближаемся къ Египту.

Изъ всего сказаннаго ясно, что всякое уменьшеніе сбыта Англійскихъ товаровъ влечетъ за собой закрытіе фабрикъ и голоданіе Англійскаго народа.

Понимаете теперь, что, кто хочетъ смирить заносчивость Англии, кто вынужденъ обстоятельствами сражаться съ Англией, тотъ долженъ стараться объ уничтоженіи ея торговаго флота. Для этого одно средство—заведеніе возможно большаго числа крейсерскихъ судовъ, которыя при незначительности нашего военнаго флота, одни только въ состояніи нанести Англии чувствительный ударъ и заставить ее просить у противника мира.

А добровольный флотъ намъ заводить не въ первой. Не только купить или нанять, какъ теперь это легко сдѣлать, а и строить не въ диковинку. Были у насъ еще при Петрѣ Великомъ суда, построенные такъ сказать, міромъ, компаніей и назывались они *Кумпанскія суда*. Завелись они очень просто: 20-го ноября 1696 года Петръ I-й написалъ такую резолюцію: „морскимъ судамъ быть“ и уѣхалъ за границу. Вернулся чрезъ 1½ года и 52 „Кумпанскихъ судна“ были почти готовы, а въ 1699 году пошли въ море и корабль „Крѣпость“ въ томъ же году ходилъ съ посланникомъ въ Константинополь. А въ тѣ времена не только у насъ судовъ строить почти неумѣли, но инструментовъ-то нужныхъ не было. Тогда ихъ велѣно было покупать въ „Володимірскомъ судномъ приказѣ“. Купивъ инструменты, обращаться съ ними не умѣли и явился особый приказъ „объ употребленіи пилъ“ и все таки суда выстроились. Вотъ что можетъ сдѣлать русскій народъ, когда руки къ дѣлу приложить.

Но неужели-же Англія, имѣющая такой огромный флотъ, эта царица морей, какъ ее называли, въ самомъ дѣлѣ боится крейсеровъ? Можетъ быть это у насъ такъ воображаютъ,

а въ Англіи можетъ и вниманіе не обращаютъ на наши приготовленія. Вотъ то-то что нѣтъ. Всѣ иностранныя газеты въ голосъ прокричали, что рѣшимость Россіи пріобрѣсти крейсеровъ добровольнаго флота сильно встревожила Англію. Вотъ какой былъ недавно случай въ Сидней; Сидней, главный городъ въ англійской колоніи, новомъ южномъ Валлисѣ въ Австраліи, стоитъ у большаго залива Портъ-Джонсонъ, составляющаго прекрасную гавань. Изъ этого города отъ 19-го февраля пишутъ, что итальянское военное судно „Христофоръ Колумбъ“ хотѣлъ войти въ Сидней и было замѣчено часовымъ, который поднялъ тревогу и всѣ форты были немедленно заняты маленькими отрядами, такъ какъ большихъ не имѣется, пушки заряжены и все приготовлено къ бою. Страхъ и смятеніе распространилось по всему Сиднею. Отъ чего вы думаете? Итальянское судно приняли за военное русское.

Вотъ еще случай: Нѣмецкій пароходъ „Симбрія“ подошелъ къ нашему Ревелю, взялъ съ берега около 600 пассажировъ, нагрузился нѣсколькими тяжелыми ящиками и ушелъ неизвѣстно куда. Казалось-бы что же тутъ удивительнаго и толковать объ этомъ не стоитъ. А между тѣмъ съ тѣхъ поръ всѣ Англійскія газеты, бьютъ тревогу, всѣ Англійскіе консулы, которые имѣютъ какую нибудь возможность хоть что нибудь узнать куда пошла „Симбрія“ поднялись на ноги. Отъ чего же такой гвалтъ изъ-за одного парохода? А дѣло вотъ въ чемъ: „Симбрія“ такъ извѣстенъ своимъ быстрымъ ходомъ, что рѣдкій военный Англійскій пароходъ можетъ догнать его и въ Англіи явилось подозрѣніе, что не Русскіе ли матросы и офицеры съѣли на него въ Ревелѣ вмѣсто пассажировъ, не пушки-ли лежатъ въ тяжелыхъ ящикахъ, которые нагрузили съ берега. Вѣдь эдакъ гдѣ нибудь въ пути нѣмецкая команда сойдетъ на берегъ,

пассажиры очутятся матросами и морскими офицерами, вынутыя изъ ящиковъ пушки займутъ свои мѣста и пароходъ въ мигъ превратится въ военнаго крейсера и пожалуй надѣлаетъ Англїи столько же хлопотъ и убытковъ, сколько „Алабама“ надѣлала Сѣверо-Американцамъ. Вотъ что въ голосъ завопили всѣ Англїйскія газеты. 21-го апрѣля 17,000 человекъ подписали и подали англїйской королевѣ просьбу о восстановленіи мира въ Европѣ. Въ числѣ подписей находимъ имена герцога Вестминстерскаго, герцога Бедфордскаго, многихъ перовъ, епископовъ и членовъ парламента, многихъ священниковъ и извѣстныхъ литераторовъ. Вотъ какъ боятся въ Англїи Русскихъ крейсеровъ.

Я могъ бы наполнить цѣлую книгу выписками изъ иностранныхъ, даже враждебныхъ намъ газетъ въ доказательство, что въ Англїи горячо обсуждаютъ вопросъ о потеряхъ, которыя Русскіе крейсера могутъ нанести Англїйской торговлѣ и что этого сильно, очень сильно боятся Англичане, но довольно и сказаннаго.

Приведу еще только одинъ примѣръ изъ нашей войны 1853—1856 г., или какъ у насъ ее привыкли называть „Севастопольской войны“.

Въ Восточномъ океанѣ у насъ тогда всего на всего было три парусныхъ фрегата: полусгнившая Паллада, которую пришлось спрятать въ Татарскій проливъ, Діана въ Японїи и Аврора съ корветомъ Оливуца въ Петропавловскѣ, да еще винтовая шкуна Востокъ, вотъ и все; кажется не страшно, а вотъ что говорить объ этомъ въ своихъ запискахъ Адмиралъ Невельской: „Довольно того, что непрїятель зналъ, что у насъ имѣются фрегаты: Паллада, Діана и Аврора и корветъ Оливуца, и что при крейсерствѣ этихъ судовъ въ океанѣ они могутъ нанести его торговлѣ и колонїямъ не малый ущербъ. Это обстоятельство пораждало необъяснимый страхъ,

ибо ловить въ океанѣ почти невозможно. Въ виду этого-то, боясь за свою торговлю и колоніи, Англо-Французы и собрали здѣсь сильную эскадру чтобы уничтожить наши суда, а главное, не дозволить намъ выходить въ море“. Вотъ какъ боятся Англичане крейсеровъ.

Но можетъ быть кто нибудь спросить: развѣ можно такъ скоро закупить крейсеровъ? Не только купить, но и нанять можно въ Америкѣ крейсеровъ больше, чѣмъ нужно для войны съ Англійей. Нанять можно по 10 по 15 тысячъ за крейсеръ сколько угодно, да кромѣ того, всякое торговое судно, какъ я говорилъ раньше, можетъ быть обращено въ крейсера добровольнаго флота.

Въ концѣ концовъ насъ могутъ спросить: а ежели войны не будетъ, или когда война кончится, что тогда дѣлать съ крейсерами? Тогда изъ нихъ образуется Русскій торговый флотъ, который на столько же подниметъ богатство Россіи, на сколько поднялъ богатство Англии ея торговый флотъ и мы не будемъ платить, какъ теперь, иноземнымъ владѣльцамъ судовъ до 70 милліоновъ руб. за одинъ провозъ моремъ нашего хлѣба и другихъ произведеній нашей страны. Впрочемъ на этотъ вопросъ отвѣтило чрезвычайное общее собраніе Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, въ засѣданіи 4-го апрѣля 1878 года оно постановило:

1. Приобрѣтаемыя съ Высочайшаго разрѣшенія Обществомъ содѣйствія Русскому Торговому Мореходству на свое имя и на средства народной подписки суда съ момента покупки на вѣчныя времена носятъ названіе: *Имени Государя Наслѣдника Цесаревича судовъ добровольнаго народнаго флота.*

2. Суда эти въ случаѣ войны обязательно поступаютъ по распоряженію правительства на военныя надобности въ ка-

чествѣ крейсеровъ, въ мирное же время служить цѣлямъ торговымъ.

3. Выгоды, имѣющія произойти отъ употребленія означенныхъ судовъ для коммерческихъ цѣлей, составляютъ особый фондъ, употребляемый исключительно на поддержаніе и приобращеніе новыхъ Имени Наслѣдника Цесаревича судовъ народнаго флота.

4. Шкиперы, штурманы и воспитанники покровительствуемыхъ нашимъ Обществомъ мореходныхъ школъ имѣютъ преимущественное право практической и дѣйствительной службы на означенныхъ судахъ.

5. Выработка подробностей добровольнаго народнаго флота и ходатайство о ихъ утвержденіи ввѣряется Обществомъ милостивой заботливости Его Императорскаго Высочества Почетнаго Президента Московскаго Главнаго Комитета для сбора пожертвованій на суда добровольнаго флота.

Но кромѣ того, морская война всегда можетъ возникнуть не съ той, такъ съ другой морской державой. Не имѣть ни большаго флота, ни крейсеровъ, значить быть совсѣмъ безоружнымъ. Что пожертвованія на покупку крейсеровъ потекутъ широкой рѣкой, мы это знаемъ. Навѣрное Русское общество пароходства и торговли одно изъ первыхъ откликнется на потребность царства русскаго, а можетъ быть и отъ себя снарядитъ нѣсколько судовъ добровольнаго флота въ благодарность за ту ежегодную денежную помощь, которую оказываетъ государство, то есть народъ Русскій, этому обществу. Такъ же точно частные судовладѣльцы, купцы и капиталисты, которыхъ не мало и въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ, съ радостію дадутъ нужныя средства на снаряженіе крейсеровъ.

Русскій народъ всегда откликается на всякое доброе дѣло, а теперь, когда нужда такъ не отложна, когда дѣло идетъ

о чести и славы нашей родины, когда во главѣ этого дѣла стоитъ Наслѣдникъ Престола такого Царя, котораго боготворить народъ Русскій, мы докажемъ міру нашу силу и скажемъ словами Петра Великаго: „Морскимъ судамъ быть“ и грозный крейсерскій флотъ явится передъ глазами изумленнаго міра.

Тогда скажемъ Англии словами нашего поэта:

Для тебя, морей царица,
 День придетъ, — и близокъ онъ, —
 Блескъ твой, злато, багряница,
 Все пройдетъ, минетъ, какъ сонъ:
 Громъ въ рукахъ твоихъ остынетъ,
 Перестанетъ мечъ сверкать,
 И сыновъ твоихъ покинетъ
 Мысли ясной благодать.

Мысли ясной благодать видимо покинула уже тѣхъ сыновъ Англии, которые стараются вовлечь свое отечество въ войну съ Россіей. А вырвать изъ рукъ Англии сверкающій мечъ, поднятый на защиту турецкаго варварства, на угнетеніе христіанскихъ народовъ—это наше дѣло, дѣло православної Великой Россіи, дѣло Царя-Освободителя. Мечъ этотъ сокрушится о святой крестъ на груди нашей.

Россія—это отрокъ, который мирно развивается, пока ему въ этомъ не мѣшаютъ. Россія—это Геркулесъ, когда противъ него хотять употребить силу. Россія это агнецъ, готовый на всѣ жертвы для блага человѣчества. Россія—это дикій звѣрь, когда затрогиваютъ ея честь и славу. Поймите это народы! Разумѣйте языцы и покаряйтесь, яко съ нами Богъ *).

*) Сочиненіе Мих. Мих. Дмитріева, редактора-издателя «Народнаго Листка», товарища предсѣдателя комиссіи народныхъ чтеній въ Москвѣ. *Ред.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія Владимірской духовной семинаріи симъ объявляется, что вакантныя при семинаріи каѳедры физики и математики съ 19-го сего сентября, замѣщены, — одна — преподавателемъ Московской практической академіи инженеръ-подпоручикомъ Митрофаномъ *Рудольфомъ* и другая — дѣйствительнымъ студентомъ Московскаго Университета Алексѣемъ *Сертевымъ*, которые заявили желаніе поступить на дѣйствительную службу при семинаріи, но, до представленія установленнаго свидѣтельства на званіе учителя гимназіи (или вообще средняго учебнаго заведенія) по физико-математическимъ наукамъ, допущены къ преподаванію означенныхъ предметовъ по найму.

Ректоръ семинаріи, *Прот. Михаилъ Херасковъ.*

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Значеніе церковныхъ проповѣдей въ дѣлѣ развитія простаго народа и вліяніе проповѣди на народное образованіе. Соч. Якубовичъ. Цѣна 75 коп.

Бесѣды, поученія и рѣчи преосвященнаго Іоанна Епископа Смоленскаго съ пересылкою 1 р. 50 к.

Замѣтки и воспоминанія поклонника святымъ мѣстамъ на Аѳонѣ и въ Палестинѣ. Соч. протоіерея Дюкова. Цѣна 1 руб.

Женщина въ физиологическомъ, патологическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Соч. Герцена; цѣна 2 р. 30 к.

Война и Миръ. Соч. Прудона, 2 тома, ц. 2 р. 75 к.

Сонъ и сновидѣнія. Соч. Мори, ц. 2 р. 25 к.

Уставъ Духовныхъ Консисторій, ц. 3 р.

Соколовъ Н. Руководство къ пчеловодству съ 58 рисун., ц. 1 р.

Стоглавъ, ц. 2 р. 30 к.

Русскій Огородъ. Соч. Шредера, ц. 2 р. 30 к.

Все означенныя книги, а также акафисты, библіи, евангелія, жи-